

ДВ 63.3 (2 Рос 255)

А 35

А.А.АЗАРЕНКОВ

*"БУФЕРНАЯ ЧЕТЫРЕХХВОСТКА":
ВЫБОРНЫЕ КАМПАНИИ
В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ*

*КОМСОМОЛЬСК-НА-АМУРЕ
2001*

Александр
Васильевич
Александров

Александров

С
государства
в

конституции

Вершин

исполнитель

Р.П.

пожарник.

24.11.2001

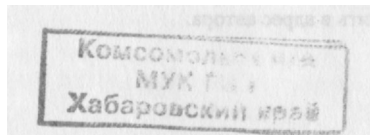
В69.3(2Рос255)
А35

Министерство образования Российской Федерации
Комсомольский-на-Амуре государственный педагогический университет

А.А.АЗАРЕНКОВ

153848к

«БУФЕРНАЯ ЧЕТЫРЕХХВОСТКА»:
ВЫБОРНЫЕ КАМПАНИИ
В ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Комсомольск-на-Амуре

2001

Печатается по решению редакционно-издательского совета Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета и кафедры отечественной истории КГПУ

ББК 63.3 (2) 71 (2Р 55)

Рецензенты: Бобышев С В., к и.н., доц. кафедры истории КнАГТУ;
Мауль В.Я., к.и.н., доц. кафедры отечественной истории КГПУ

Азаренков А.А. «Буферная четыреххвостка»: Выборные кампании в представительные органы власти Дальневосточной республики: Монография. - Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2001. - 77 с.

Монография посвящена истории организации и проведения выборов в органы власти парламентского типа в Дальневосточной республике - «буферном» государстве (1920-1922 гг.), созданном правящей в Советской России большевистской партией для мирного «выдавливания» интервентов с восточной окраины страны. На основе широкого круга документальных источников в исследовании предпринята попытка анализа избирательного законодательства ДВР и осмысления механизма избирательных технологий в практике государств-«буфер». Показаны выявившиеся в ходе выборов общественные настроения дальневосточников, политическая психология крестьянства, городских слоев. Монография позволяет в новом ракурсе осмыслить сущность «демократического компромисса» РКП (б) в ДВР.

Настоящая публикация является частью большого авторского исследования, посвященного анализу механизмов региональной политики Советской России на Дальнем Востоке при переходе от гражданской войны к миру.

Монография предназначена для специалистов, студентов исторических факультетов, учителей истории в школе и может быть использована в качестве материала по курсу истории Дальнего Востока России.

0503020900 - 059 - Тем. план 2001, поз. 042 ББК 63.3 (2) 71 (2Р55)
Э 79 (03) - 2001

РИО не несет ответственность за содержание публикуемого материала. Все замечания и предложения направлять в адрес автора.

О Издательство Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета, 2001
О Азаренков А.А., 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание.....	3
Предисловие.....	4
Глава 1. «...Демократия с маленькими привилегиями коммунистов».....	6
<i>Особенности избирательного законодательства ДВР.....</i>	<i>6</i>
<i>Всеобщность избирательного права в ДВР.....</i>	<i>7</i>
<i>Равенство избирательного права в ДВР.....</i>	<i>8</i>
<i>Принцип прямых выборов.....</i>	<i>10</i>
<i>Принцип тайного голосования.....</i>	<i>11</i>
<i>Пропорциональная система представительства.....</i>	<i>12</i>
<i>Избирательные комиссии.....</i>	<i>13</i>
<i>Формирование и выдвижение кандидатских списков.....</i>	<i>18</i>
Глава 2. Использование госаппарата в избирательной кампании.....	29
Глава 3. Организация и проведение голосования.....	38
Послесловие: Выборы как индикатор общественных настроений.....	43
Примечания.....	50
Список сокращений.....	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последнее десятилетие посткоммунистическая Россия, декларируя следование по пути правового государства и гражданского общества, столкнулась со множеством проблем, связанных с отсутствием демократических традиций западного типа в своей политической культуре. Один из парадоксов отечественной действительности - выборы, как на местах, так и в масштабах страны превратившиеся то в политический фарс, то в комедию, то в одно и другое одновременно. Теперь уже совершенно очевидно, что этот западный демократический институт (как, впрочем, и многие другие) на российской почве не просто буксует, он не работает, отторгаясь самой жизнью, превращаясь в свою противоположность - прикрытую легитимностью впасть плутократии. Но так ли неожиданна эта метаморфоза?

Увы, и печальный опыт российского политического реформаторства XX столетия в целом, и выборы в представительные органы власти в частности, изучены крайне недостаточно. Лишь в последние годы начали появляться серьезные аналитические исследования, посвященные общероссийским выборам в Государственные Думы первых четырех созывов и избирательной кампании во Всероссийское Учредительное Собрание в ноябре-декабре 1917 года (1). Но, к сожалению, историками почти не задействован уникальный в своем роде региональный материал, касающийся формирования демократических институтов на местах, без осмысления которого не может быть правильно понята и решена проблема поиска альтернативы авторитаризму в новейшей истории России.

В чрезвычайном историческом контексте — обстановке гражданской войны и интервенции - проходило строительство демократических форм на Дальнем Востоке. «Буферное» государство - Дальневосточная республика - выполняло отведенную ей «красной» Москвой роль демократической декорации в дипломатической игре, направленной на мирное удаление интервентов с восточных окраин России и обеспечение Советской России необходимой «передышки» для решения куда более актуальных проблем во внутренней и внешней политике. В «буферной» политической комбинации в качестве компромисса большевиками был задействован ряд «буржуазных» институтов парламентской демократии.

Замысел предлагаемого монографического исследования включает анализ юридических лабиринтов выборного законодательства ДВР и практического механизма использования избирательных технологий правящей паршей большевиков в условиях формальной многопартийности. На фоне выборов предполагается выявить общественные настроения и политические приоритеты различных слоев

населения восточных окраин России к концу гражданской войны.

Монография выполнена почти исключительно на базе документальных материалов, извлеченных из архивов Москвы, Томска, Хабаровска, Владивостока, Благовещенска, Улан-Удэ, Читы, и введенных в научный оборот впервые

Хотелось бы надеяться, что вдумчивый читатель, взявший в руки и внимательно прочитавший эту книжку, сможет правильно оценить сущность демократического эксперимента 20-х годов в отдельно взятом регионе, исходя из ироничной формулировки, обозначенной в заглавии монографии.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«...Демократия с маленькими привилегиями коммунистов»

Особенности избирательного законодательства ДВР

При выборах представительных институтов режим, называющий себя демократическим в современной, т.е. западной интерпретации политической традиции, опирается на четыре основополагающих правовых института: всеобщее, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании. Как же следовало этим принципам выборное законодательство государства-«буфера», провозгласившего в Конституции демократический характер своего политического устройства?

Порядок производства выборов определялся двумя правовыми актами: «Положением о выборах в Учредительное Собрание Дальнего Востока» (этот документ был принят на объединительной конференции областных правительств Дальнего Востока в Чите 11 ноября 1920 года) и «Положением о выборах в Народное Собрание ДВР» (утвержденным Учредительным Собранием 23 апреля 1921 года). В свою очередь, в основу этих актов легло «Положение о выборах во Всероссийское Учредительное Собрание», разработанное Временным правительством Российской республики (так называемый «закон Керенского» 1917 года).

Последний документ являлся по тем временам одним из самых демократических избирательных законов, когда-либо принятых и проведенных в практике. Расхождения между выборным законодательством ДВР и соответствующим законодательством Временного правительства были самыми незначительными, в основном технического порядка. Этим и объяснялась удовлетворенность, с каковой и первый, и второй избирательные законы были в разное время встречены широким спектром политических сил Дальнего Востока. И на Читинской конференции, и в Учредительном Собрании самые рьяные поборники народоуправства - социалисты-революционеры не нашли серьезных возражений при их обсуждении и принятии. Так, в комиссии Учредительного Собрания, выработавшей закон, его согласование прошло на редкость гладко. В пленарном заседании удалось даже избежать весьма непростой процедуры: закон лишь голосовался по главам, а затем в целом в третьем чтении был единогласно принят.

Основное различие между двумя законодательными актами ДВР о выборах проходило по линии процедуры голосования в отношении армии. Если в первом определялось, что армия и флот голосуют совместно с

гражданским населением по месту их нахождения к моменту выборов (2), то во втором случае чрезвычайная обстановка потребовала от законодателя более детального подхода к этому вопросу. В разделе о властях Основного Закона ДВР из прежнего порядка делалось исключение для воинских частей, находящихся на оперативном фронте или в передвижении (3). На основе этой статьи Конституции в «Положении о выборах» появился особый раздел о порядке производства выборов в прифронтовой полосе. За счет этого добавления второй избирательный закон стал более объемным, нежели первый, и включал 112 статей (4).

Исходя из принципиального единства двух нормативных актов о выборах, представляется целесообразным взять за основу анализа один из них, а именно последний по времени появления документ как более основательно и детально разработанный (5). При рассмотрении каждой из составных частей «Положения о выборах в Народное Собрание ДВР» автор полагает необходимым останавливаться и на их практической реализации в ходе избирательной кампании в Народное собрание ДВР 2-го созыва весной-летом 1922 года. Конечно, эти выборы проходили в несколько иной обстановке, чем избирательная кампания в Учредительное Собрание в декабре 1920-январе 1921 года. Поэтому учесть все нюансы предвыборной борьбы вряд ли удастся. И все же общего в практике выборов было много больше, чем отличного. Сконцентрировав основное внимание на последней избирательной кампании, по мере необходимости мы будем возвращаться и к характерным особенностям выборов в Учредительное Собрание Дальнего Востока.

Итак, в основу избирательного закона республики легли четыре ключевых принципа демократии: всеобщее и равное избирательное право при посредстве прямых выборов и тайного голосования с применением начала пропорционального представительства в избираемом органе власти. В то же время практическая реализация этих принципов определялась правящей в ДВР партией коммунистов исходя из указания В.И.Ленина, данного в июле 1920 года: «Допустима демократия с маленькими привилегиями коммунистов» (6).

Всеобщность избирательного права в ДВР

Теоретически в основу этого демократического постулата был положен только целесообразный подход: в самом деле, нельзя ведь предоставить право голоса всем без исключения. «Положение» лишало права участия в них определенные категории граждан, преступивших закон (7). Однако на практике критерием всеобщности становилось определенное поведение человека, его мировоззрение, политические взгляды. Целью РКП (б) являлось, по существу, отстранение определенных категорий избирателей от участия в выборах. Эта цель достигалась различными путями.

Широко, к примеру, практиковалось «невручение» именных удостоверений для голосования нежелательным избирателям. «В основу разноски кладется принцип обязательного вручения удостоверений рабочим, а имущим элементам - постольку-поскольку», - указывалось в телеграмме председателя Амурской областной комиссии РКП (б) по выборам, направленной в Дальбюро ЦК РКП (б) (8). Неугодные избиратели, таким образом, должны были сами позаботиться о том, чтобы осуществить свое право голоса путем включения в избирательный список и получения именного удостоверения.

Под прикрытием закона была сделана попытка увеличить число граждан республики, лишенных избирательных прав. Во время выборной кампании в мае-июне 1922 года карательные органы ГПО провели серию арестов активистов и руководства оппозиционных политических группировок. В результате эти граждане не смогли осуществить ни активного, ни пассивного избирательного права (9). Хотя законодатель не допускал внесудебное лишение права голоса, на практике такой меры пресечения было достаточно, чтобы избиратель не смог осуществить своего волеизъявления.

В Приморье ряд организаций русской буржуазии, запятнавших себя сотрудничеством с интервентами и меркуловским марионеточным режимом, был объявлен правительством ДВР контрреволюционными, а их члены на этом основании лишены пассивного избирательного права. Приморская областная парткомиссия РКП (б) отнесла к таковым «Союз домовладельцев», «Союз безработных», «Русское национальное общество» и другие (10).

Итак, состав депутатского корпуса в немалой степени зависел от политических пристрастий властей. Декларированное законодателем всеобщее избирательное право на деле не достигало своей цели.

Равенство избирательного права в ДВР

Принцип равенства выборов для всех граждан предусматривает пропорцию в соотношении количества избирателей и числа депутатов, их представляющих. Закон закреплял этот принцип путем образования избирательных районов - особых территориальных подразделений, в пределах которых избиратели голосовали за определенное число кандидатов в депутаты парламента (11).

На практике деление территории ДВР на избирательные единицы весьма часто отступало от буквы закона и нарушало его демократический дух. На этот процесс оказывали влияние факторы политического свойства. Разумеется, полностью избежать такого рода влияния невозможно, когда идет борьба за голоса избирателей. Дело лишь в мере соблюдения закона, коль скоро он существует, всеми политическими силами, участвующими в

выборах. Документы о ходе выборных кампаний в республике отнюдь не позволяют говорить о соблюдении принципа равенства избирательных прав граждан.

«Положение о выборах» устанавливало только предварительные границы избирательных районов. Точное же фиксирование этих границ закон относил к компетенции правительства, которое утверждало их официально. Точно так же и число подлежащих избранию членов Народного Собрания от каждого района определялось в законодательном порядке правительством ДВР. Соответственно этому порядку, избирательным районированием на местах ведали органы управления и государственные комиссии по проведению выборов (12).

Коммунистический в преобладающем большинстве состав исполнительных структур власти сверху донизу открывал возможности для определенной корректировки границ избирательных районов в интересах правящей партии. «Требуются точные указания, какие волости для большего успеха нашей партии к какому району желательно отнести», - говорилось в циркуляре Дальбюро ЦК РКП (б) обкомам от 28 марта 1922 года (13). При этом Дальбюро предупреждало о необходимости избежать нежелательных «больших разговоров» со стороны оппозиции и предлагало подойти к вопросу о новом избирательном районировании с особенной осторожностью (14).

В основе проведенного пересмотра границ избирательных районов и их разбивки на участки лежал расчет на возможность более эффективного контроля партии за работой избирательных комиссий, вернее, тех из них, где присутствовали представители оппозиции. Участковые и районные комиссии должны были находиться в таких населенных пунктах, входящих в границы участка или района, где РКП (б) могла провести свое влияние как при определении состава избирательных комиссий, их практической деятельности, так и в ходе голосования избирателей и подведения итогов выборов (15).

В результате такого рода «перекройки» границ оказался нарушенным принцип по возможности наибольшего равенства районов по числу избирателей, общности местных хозяйственных интересов, географических особенностей.

Существенному ограничению принцип равенства избирательных прав подвергся именно в той части закона о выборах, которая служила дополнением к «Положению о выборах во Всероссийское Учредительное Собрание» и определяла особый порядок осуществления избирательного права военнослужащими. Законодательно устанавливалось неравенство гражданского населения и армии. Избиратели последней получали возможность вдвое большего представительства в парламенте (16).

Такое преимущество давало коммунистам шансы значительно увеличить число своих сторонников в Народном Собрании, ибо НРА

являлась одной из главных сфер их влияния в «буфере», проводником политики РКП (б). Будучи построенной по образцу и штагам Красной Армии, она имела и специально подобранный Москвой строго коммунистический командный состав во всех своих жизненных узлах. Заглядывая немного вперед, обратимся к итогам выборов: при общем числе избранных в Народное Собрание 124 депутатов от армии прошло 13 (более 10%), причем все они были коммунистами (17).

Дальбюро не ограничилось использованием тех благоприятных возможностей, которые легально открывал для коммунистов избирательный закон. Специальным циркуляром оно санкционировало создание особого армейского избирательного округа (18). Вся армия выделялась в закрытую от оппозиции курию. Такой порядок выборов противоречил закону, поскольку последний устанавливал изъятия в виде особого порядка голосования лишь для воинских частей, находящихся на оперативном фронте или в передвижении, то есть только в отношении фронтовых избирательных округов (19). Если принять во внимание, что численность НРА ДВР составляла военную и государственную тайну, то становится понятным стремление к такого рода «забронированности», предоставлявшей неограниченные возможности для увеличения числа армейских избирателей. Реализации этих возможностей способствовало образование закрытой от оппозиции и общественного контроля фронтовой избирательной комиссии на правах областной, сосредоточившей в своих руках все делопроизводство по выборам в армии, а также решение Дальбюро ЦК РКП (б) о необязательности именных удостоверений для голосования в НРА (20).

Таким образом, несмотря на очевидную демократичность избирательного закона в отношении равенства прав граждан на выборах, особенно в сравнении с соответствующим положением Конституции РСФСР 1918 года (например, отсутствие преимуществ рабочего класса перед крестьянством), избиратели в ДВР, в силу действия ряда существенных ограничений на практике, не смогли принимать равного участия в выборах представительного органа власти.

Принцип прямых выборов

Парламент ДВР создавался путем непосредственных выборов избирателями своих депутатов (21). Тем самым закон строго следовал демократическому началу максимального приближения избирателя к своему избраннику, устанавливая между ними прямую связь. Какие-либо исключения в порядке прямых выборов не допускались.

Однако реализация закона и в этой его части подвергала провозглашенный принцип весьма существенной корректировке. Особые условия на большей части территории Приморья и в Полосе Отчуждения

КВЖД, вызванные присутствием интервентов и белогвардейцев, обусловили необходимость либо вообще отказаться от проведения выборов в этих районах республики, либо пойти на нарушения закона в той его части, которая касалась прямого порядка избрания депутатов. Защищая интересы ДВР, а также отражая стремление широких слоев населения указанных областей, в том числе и значительной части торгово-промышленного класса, к скорейшему изживанию интервенции, Дальбюро ЦК РКП (б) приняло безусловно единственно правильное решение о проведении выборов. Директивой от 10 июня 1922 года оно предоставляло коммунистам на местах полную свободу в определении порядка проведения выборов на оккупированной территории и в нейтральной полосе (22).

В соответствии с решением Приморского облбюро РКП (б) областному Народно-революционному комитету поручалось в официальном порядке предложить правительству ДВР узаконить особую двухступенчатую формулу выборов в парламент. Такая формула предусматривала избрание членов представительного органа не всем населением, а собраниями выборщиков от избирателей. Она была не нова: выборы в Учредительное Собрание в Полосе Отчуждения КВЖД также проводились полулегально, путем делегирования выборщикам права голоса (23). Правда, в комиссии личного состава и в пленуме Учредительного Собрания вопрос о признании полномочий депутатов, избранных таким путем, вызвал острую полемику. Часть оппозиции, руководствуясь лишь формальной стороной избирательного закона, тогда выступила против любых, даже целесообразных, посягательств на принцип прямых выборов. Поэтому, извлекая урок из прежней ситуации и принимая во внимание возможность обострения обстановки в канун выборов в центральной госкомиссии, Дальбюро ЦК РКП (б) решило не накалять страстей и вынести вопрос об утверждении полномочий депутатов, избранных по двухступенчатой формуле, в пленум Народного Собрания ДВР 2-го созыва (24).

Оппозиция не приняла практически никакого участия в выборах в Приморье, хотя все возможности для этого у нее были. Но ни на сессии Народного Собрания, ни в избирательных комиссиях, ни даже в прессе вопрос о законности результатов выборов в районах, где применялась двухступенчатая система, не поднимался.

Принцип тайного голосования

Тайное голосование является естественным следствием свободы волеизъявления избирателя. Оно призвано в значительной мере ограничить официальное или общественное давление и преследование голосующего за тот или иной список либо кандидата.

Избирательный закон ДВР не только провозглашал принцип тайного голосования, но и предусматривал ряд юридических гарантий его осуществления. Хотя в то же время совершенно справедливо подразумевалось, что соблюдение тайны голосования - вопрос, в основном, практической организации выборной процедуры (25).

Имеющийся в нашем распоряжении довольно обширный фактический материал о ходе избирательных кампаний в парламент ДВР не дает оснований наблюдать сколько-нибудь существенных отступлений от закона. Очевидно, это объясняется прежде всего тем, что сугубо технический характер практической реализации института тайного голосования не предоставлял ни одной из политических сил сколько-нибудь значительных возможностей оказывать влияние на результаты выборов.

Пропорциональная система представительства

Законодатель ДВР шел по наиболее демократическому пути распределения мест между кандидатскими списками в парламент пропорционально числу поданных за них голосов на выборах (26). Такая система представительства избранных депутатов в наибольшей мере гарантировала группировкам, оказавшимся по итогам выборов в меньшинстве, адекватное их силе и влиянию среди избирателей число депутатских мест.

В то же время пропорциональная система не устраняет весьма серьезных проблем, почти всегда неизбежных при ее применении. Речь идет о дроблении голосов избирателей среди множества кандидатских списков, в результате чего одно или несколько депутатских мест оказываются непокрытыми необходимой нормой исчисления голосов избирателей для избрания депутата.

Поскольку избирательный закон не решал этого вопроса, а практика выборов ставила его со всей неизбежностью, комиссия Всевыборы в соответствии со статьей 13, пункт 2 Положения разработала инструкцию (27). За основу разрешения возникшей проблемы был принят способ наибольших остатков голосов - от 7500 и более, которые засчитывались за целую единицу и, следовательно, давали право на приобретение дополнительного депутатского мандата (28). Однако и в этом случае неясным оставался вопрос о судьбе меньших, чем 7500, остатков голосов избирателей для заполнения вакантных депутатских мест. Между тем в условиях острой политической борьбы указанная проблема приобретала немаловажное значение. По крайней мере, рассуждая иначе, ничем не объяснить столь пристальное к ней внимание со стороны Дальбюро ЦК РКП (б) и избирательных парткомиссий коммунистов всех уровней.

На основании статьи 43 избирательного закона, допускавшей соединение кандидатских списков областными госкомиссиями не позднее, чем за неделю до начала выборов, комиссия Всевыборы предоставила инициативным группам избирателей право подачи заявлений о соединении также и остатков голосов по выдвинутым ими кандидатским спискам (29). Содержание этой инструкции комиссии Всевыборы не было, однако, опубликовано и осталось неизвестным для оппозиции на местах, зато принималось для руководства коммунистами. Так, председатель Амурской областной комиссии РКП (б) по выборам телеграфировал 9 июня 1922 года в уездные комитеты: «В случае, если выяснится, что родственным нашим кандидатским спискам будет выгодно производить объединение остатков голосов, ...то подавайте в райгоскомиссию задним числом заявления о соединении остатков голосов по спискам, или же можно такие заявления подавать в срок, но чтобы они не были известны кому не следует. В случае, если выяснится, что соединение остатков будет невыгодно, то эти заявления должны остаться как бы забытыми, и принять меры к их уничтожению из официальных бумаг...» (30). По рекомендации Дальбюро особое внимание в случае отсутствия родственников коммунистам избирательных списков в деревне должно было уделяться персональному составу оппозиционных списков беспартийного крестьянства. «Если в этих списках первыми идут приемлемые для нас кандидаты, то тоже можно пойти на объединение остатков с ними. Для нас будет лучше, если благодаря объединению остатков пройдет какой-нибудь сносный крестьянин беспартийный, чем заведомый эсер или кулак», - говорилось в телеграмме Дальбюро в Прибайкальский обком от 17 июня 1922 года (31).

Разумеется, вряд ли стоило придавать слишком большое значение результатам использования способа соединения остатков голосов, поданных за кандидатские списки, в интересах правящей в ДВР коммунистической партии. Конечно же, не один этот способ повлиял на итоги выборов. Тем более, что реально учесть его практическую эффективность довольно трудно. И все же очевидно, что далеко не одно депутатское место в новом составе Народного Собрания оказалось за коммунистами в результате применения способа соединения остатков голосов. Декларированная законом избирательная система пропорционального представительства на практике работала с существенными сбоями.

Избирательные комиссии

Сразу 14 статей Положения, объединенных в отдельную главу, определяли порядок создания, пределы компетенции и содержание деятельности избирательных комиссий от центральной до участковых (32). В ходе острой политической борьбы за представительство в высшем законодательном органе власти республики немаловажное значение

приобретал вес той или иной группировки в составе избирательных комиссий. Председатель и члены комиссии Всевыборы были избраны на первом заседании Народного Собрания ДВР 27 апреля 1921 года в составе 5 человек: 3 коммуниста (из них 2 прошли от крестьянской фракции большинства и председатель комиссии - от комфракции), 1 эсер и 1 беспартийный (от национальной бурят-монгольской фракции) (33). Таким образом, коммунисты получили гарантированную властью и авторитетом Народного Собрания большинство, позволявшее им через главную избирательную комиссию государства проводить определенное политическое воздействие на ход и результаты выборов.

Перед открытием официальной избирательной кампании по решению Дальбюро ЦК РКП (б) была организована центральная парткомиссия по проведению выборов. В состав ее вошли представители Дальбюро и его отделов, Дальсовета профсоюзов (ДВСПС), Военно-политического управления (Военпура) НРА, РКСМ и партийной прессы. Возглавило комиссию бюро из трех коммунистов: члена Дальбюро Я.Д.Янсона, заведующего агитотделом Дальбюро С.Г.Черемных и члена (впоследствии председателя) госкомиссии Всевыборы И.Я.Жаркова (34). Комиссия существовала на неофициальном уровне, поскольку законодатель не предусматривал, хотя и не запрещал, создания параллельно государственным также и партийных избирательных комиссий.

В задачи центральной парткомиссии РКП (б), состоявшей при Дальбюро, входили организация и проведение выборной кампании коммунистов по всей республике. Она заслушивала информацию о ходе кампании, руководила деятельностью комфракции комиссии Всевыборы, определяла принципы и порядок составления партийных и смешанных кандидатских списков, намечала организационные мероприятия в рамках избирательной кампании. Первой и главной задачей центральной парткомиссии РКП (б) стало создание партийных избирательных комиссий на местах, а также приемлемых по составу местных государственных комиссий по выборам.

Циркуляром Дальбюро ЦК РКП (б) областным парткомам от 28 марта 1922 года предписывалось создавать областные парткомиссии по выборам непременно во главе с членом обкома РКП (б) (35). На совместных заседаниях облпарткомиссий и комфракции областных управлений намечался желательный состав облгоскомиссий, который затем формально утверждался на пленумах облуправлений (36). Дальбюро ЦК РКП (б) поставило задачу обеспечить в облгоскомиссиях коммунистическое большинство при том, что предусмотренное законодательством право всех политических группировок на выдвижение своих представителей в эту комиссию должно было сохраниться (37). Осуществить это указание было сравнительно нетрудно: областные аппараты управления находились под подавляющим влиянием коммунистической партии (38). К тому же,

согласно директивам Читы, положение избирательного закона о допусчении в состав облгоскомиссий представителей других партий можно было толковать и таким образом, что они участвуют в работе комиссии только с правом совещательного голоса (39).

Впрочем, прибегать к такого рода тактике, к примеру, в Прибайкалье или на Амуре так и не пришлось. Здесь без всяких толкований закона облгоскомиссии состояли сплошь из одних коммунистов (40). Такое же положение было и в Приморье, где персональный состав партийной и государственной областных комиссий по выборам почти не различался (41). В Забайкальской и Приамурской областях комиссии создавались на многопартийной основе. Однако и здесь директива Дальбюро ЦК РКП (б) о преобладании коммунистов в госкомиссиях была выполнена (42).

Аналогичным образом происходило формирование состава районных (уездных) партийных и государственных комиссий по проведению выборов. Дальбюро ЦК РКП (б), допуская формальное следование избирательному закону при создании республиканской и областных избиркомов, в отношении госкомиссий районного звена поставило задачей их полное завоевание (43). В большинстве районов ДВР эта задача была выполнена. Районные парткомиссии РКП (б) - парттройки - одновременно являлись и госкомиссиями по выборам (44). В Приморье в большинстве районов партийные комиссии вообще не создавались: здесь выборами руководили местные комитеты РКП (б). Члены парткома одновременно являлись и членами райгоскомиссии по выборам (45). В отношении городских государственных комиссий директива Дальбюро была иной: для соблюдения видимости демократического характера выборов допускалось удовлетворение требований оппозиции, но только на одно место в комиссии (46).

Значительно сложнее обстояло дело с обеспечением приемлемого для коммунистов состава участковых избиркомов, особенно в деревне. Многие волостные и сельские управления, главным образом в Амурской области и в Прибайкалье, к моменту выборов находились в руках эсеров или имущих элементов. Выход из ситуации был найден следующий: в оппозиционно настроенных волостях участковые комиссии попросту не создавались, а избиратели голосовали в близлежащих волостях, где в участковых комиссиях присутствовало коммунистическое большинство (47). Комбинация такого рода преследовала и другую цель - постараться уменьшить число нежелательных избирателей, могущих принять участие в голосовании.

Хотя такой вариант решения проблемы состава участковых избирательных комиссий оказался возможным далеко не везде и при проведении в жизнь встретился с многочисленными трудностями, преобладающее число участковых комиссий в деревне все же оказалось под контролем РКП (б). Так, в Прибайкалье более 75 % участковых комиссий имели большинство из коммунистов или сочувствующих (48). В то же

время, как справедливо заметил Э.М.Шагин, участковые комиссии в целом ряде районов Амурской области и Приамурья оказались составленными из зажиточных крестьян (49). Там, где были жизнеспособные комячейки, за деятельностью участковых госкомиссий, насколько это позволяли обстоятельства, большевики усилили контроль (50).

Несмотря на трудности с организацией избирательного госаппарата в деревне, основные его звенья в центре и на местах перед выборами находились в руках РКП (б). Ни одно распоряжение госизбиркомов не могло исполняться без предварительной санкции соответствующей парткомиссии РКП (б). Специальной директивой Дальбюро облпарткомиссиям предоставлялось право по своему усмотрению распоряжаться денежными средствами, предназначенными облгоскомиссиям (51). Реального влияния оппозиционных партий в тех избирательных комиссиях, где присутствовали их представители, не было. Поскольку в большинстве случаев они входили в состав комиссий лишь как представители от выдвинутых списков или политических партий, то к постоянной работе не допускались (52). В некоторых участковых комиссиях с преобладающим некоммунистическим составом при неблагоприятных для правящей партии результатах выборов вышестоящие госкомиссии аннулировали выборное производство на основании незначительных, по преимуществу формальных, отступлений от буквы избирательного закона, почти всегда неизбежных в обстановке гражданской войны (53).

Государственный избирательный аппарат, находящийся в распоряжении коммунистов, предоставлял легальные возможности широко его использовать в интересах коммунистической партии. По мандатам государственных районных (уездных) избиркомов в деревни командировались инструкторы по выборам - члены РКП (б), назначенные райпарткомиссиями (54). Они проводили агитационную работу, распространяли предвыборные материалы партии, наблюдали за ходом кампании и готовили выборное производство к аннулированию там, где отсутствовала надежда на сколько-нибудь благоприятные результаты голосования. Через коммунистический состав райгоскомиссий партийные комиссии получали необходимые сведения для своевременного обсуждения возникавших проблем и внесения в предвыборную тактику отдельных корректив. Собирался и изымался соответствующий материал для нужд ГПО: подписи под кандидатскими списками оппозиции, адреса кандидатов, фамилии сочувствующих (55)

Выделение НРА ДВР в отдельную закрытую от оппозиции избирательную курию в значительной мере облегчило коммунистам формирование соответствующего состава избиркомов всех уровней в армии. Требования оппозиции в комиссии Всевыборы открыть армейские районные комиссии и предоставить группам гражданских избирателей

право заявлять туда кандидатские списки были отвергнуты большинством в составе этой комиссии (56).

Важнейшей функцией райгоскомиссий, согласно избирательному закону, было принятие кандидатских списков и их регистрация. В обязанности облгоскомиссий входило наблюдение за действиями райгоскомиссий по приему кандидатских списков (57). Состав указанных комиссий давал возможность использовать их и в этом случае совершенно определенным образом. Формально члены комиссии облвыборы посылались на крестьянские съезды для наблюдения за правильностью составления кандидатских списков. Фактически же на съездах они проводили линию партии и способствовали выдвижению приемлемых для РКП (б) списков (58). Исключительно коммунистический в большинстве случаев состав райгоскомиссий значительно ограничивал возможности оппозиции выдвигать кандидатские списки. Так, из заявленных в Завитинскую районную комиссию 15 некоммунистических списков было оставлено и зарегистрировано только 3, а остальные возвращены обратно. Предлог к непринятию списков к регистрации всегда находился один и тот же: формальное несоответствие их оформления требованиям избирательного закона (59). Примеров использования подобного рода приема при заявлении оппозиционных списков можно привести сколько угодно из-за массовости подобного явления. Так, в Приамурье был аннулирован эсеровский партийный список, в Прибайкалье Троицкосавская райгоскомиссия отказалась принять заявленные в установленный законом срок и вообще без всяких ссылок на какие-либо формальные нарушения кандидатские списки от группы беспартийных крестьян и от партии социалистов-революционеров (60).

Циркуляром от 20 мая 1922 года за подписями секретаря Амурского обкома РКП (б) и председателя облпарткомиссии уездным комитетам партии предписывалось: «При заявлении кандидатских списков противных группировок изыскивайте все способы, средства неприема их райгоскомиссией в установленный срок, причем это должно быть строго обосновано на основании закона о выборах. Чтобы не был заявлен кандидатский список противной группы в срок, составляемый на каком-либо съезде, старайтесь внести в него больше несогласованности с законом и, чтобы его нельзя было исправить в срок, съезды старайтесь затянуть до момента окончания срока заявления кандидатских списков. Для лишения возможности исправления списка изыскивайте мотивы изоляции представителя группы, который уполномочен на исправление кандидатского списка и сношения с райкомиссией. Проведение сего в жизнь должно быть исполнено самым строгим и обоснованным порядком, дабы не вылилось это в какую-либо широкую гласность и не получился неприятный нам казус» (61). Иначе как попыткой дезорганизации избирательной кампании оппозиции процитированный документ

охарактеризовать нельзя. Такого рода действия районных избиркомов, а также умышленное сокрытие от избирателей сведений о порядке и сроке выдвижения и регистрации кандидатских списков способствовали тому, что в ряде участковых комиссий оставался только один приемлемый для коммунистов список. В результате выборов проводились все выставленные в нем кандидаты, хотя значительная часть избирателей за них не голосовала. В этой связи совсем не удивительным выглядел высокий процент абсентеизма избирателей (хотя, разумеется, отсутствие выбора между списками не единственная причина неучастия населения в голосовании), особенно в деревне Амурской, Приамурской и Прибайкальской областей.

Таким образом, декларированные законодательно широкие права и полномочия выборных комиссий были в полной мере использованы на практике для пристрастного решения вопросов избирательной кампании в интересах коммунистической партии. Практически все допустимые для оппозиции возможности были перекрыты большинством в составе избирательных комиссий.

Формирование и выдвижение кандидатских списков

Выборы в представительные органы власти ДВР обеспечивались подачей голосов избирателей за один из заявленных в райизбирком списков кандидатов в депутаты. Избирательный закон официально признавал участие политических партий в выборной процедуре, и кандидаты в депутаты парламента ДВР выступали не в качестве частных лиц, а путем выдвижения списка единомышленников по принципу определенной политической ориентации. Закон требовал, тем не менее, формальную обязательную поддержку списка кандидатов 25 избирателями данного района как минимум, с названием предложившей список организации (62). Такое требование базировалось на убеждении, что кандидат представляет не столько свою собственную точку зрения, сколько прежде всего совершенно определенное направление общественного мнения избирателей, их политических взглядов. Разумеется, законом допускалось право выдвижения кандидатов через список и от организаций по профессиональному, географическому и иным признакам. Однако и эти организации имели определенную политическую окраску и находились под влиянием политических партий. Тем самым именно партии играли в ДВР ключевую роль при выдвижении кандидатов в депутаты парламента.

Глава 5 «Положения о выборах» определяла требования, необходимые для заявления кандидатского списка, порядок регистрации и публикации его для всеобщего сведения избирателей, внесения возможных **изменений**

вплоть до соединения кандидатских списков (63). В то же время открытым оставался вопрос о путях и способах выдвижения списков и агитации за них. Вряд ли стоит относить это обстоятельство к недостаткам закона. Жизнь всегда много богаче и разнообразнее самых детализированных правовых норм. К тому же излишняя регламентация в этом вопросе неизбежно вступала бы в противоречие с его демократической направленностью, ограничивая выбор путей выдвижения кандидатских списков самими избирателями. И тем не менее практика определения кандидатов и выдвижения списков в значительной степени расходилась с общим настроением избирательного закона. Конечно, дело самой партии - определять порядок выдвижения своих членов или единомышленников кандидатами на выборах. И все же небезынтересно проследить пути, по которым шло включение в кандидатские списки членов РКП (б) и сочувствующих, сопоставив, насколько позволяет имеющийся фактический материал, этот процесс с деятельностью оппозиции по аналогичному вопросу.

Некоторая (и весьма немалая) часть кандидатов от РКП (б) была выдвинута непосредственно Дальбюро ЦК РКП (б) без совета с рядовыми членами партии на местах и даже с обкомами РКП (б), которые тем не менее несли ответственность за их избрание. Это было секретное узкоколлегияльное решение руководства, обязательное для исполнения нижестоящими партийными органами и всеми коммунистами в силу партийной дисциплины. В число кандидатов, определенных Дальбюро в заседании 2 мая, входили 21 (при общем числе всех подлежащих избранию в Народное Собрание 124 депутатов) руководящих партийных работника: члены Дальбюро ЦК РКП (б), секретариата и отделов Дальбюро, аппаратов НРА, ГПО, профсоюзов. В их числе - П.М.Никифоров, Ф.Н.Петров (в Амурской области), А.М.Буйко (по Прибайкалью), Н.М.Матвеев, Д.С.Шилов, Я.Д.Янсон (по Забайкалью), И.В.Слинкин (в Приамурье), М.И.Губельман (в Приморье) (64).

Дальбюро ЦК РКП (б) приняло целый ряд постановлений, касающихся формирования кандидатских списков для проведения в парламент коммунистов и сочувствующих. В большинстве городов, исходя из опыта избирательных кампаний в Учредительное Собрание и в областные собрания уполномоченных, было решено выставить один совместный список РКП (б) и профсоюзов (65). В то же время такая установка не была абсолютной: «В избирательной кампании мы должны использовать все средства и комбинации для успеха выборов. Весь вопрос в том, чтобы эти средства и комбинации не только осторожно рассчитывать, но и умело и чисто проводить» (66). Ввиду особо неблагоприятной для коммунистов обстановки в городе Свободный и примыкающем к нему районе Амурской области было решено проводить здесь список профсоюзов также и в деревне. И лишь в случае провала такой комбинации предполагалось

выставить список беспартийных крестьян (67) В некоторых поселках по Амурской железной дороге был выдвинут объединенный список профсоюзов и сочувствующих РКП (б) крестьян (68).

Блокирование с профсоюзами в значительной мере обеспечивало коммунистам успех на выборах в городах, поскольку в эти организации была объединена большая часть рабочих и служащих. Помимо указанного соображения, немалую роль сыграло стремление отвести партию и ее кандидатов от прямых ударов со стороны социалистической оппозиции, выступив под флагом и авторитетом профсоюзов. В течение всей выборной кампании шла ожесточенная борьба за влияние на трудящихся города и их профессиональные организации с другим крылом социал-демократии - партией меньшевиков. Успех в этой борьбе зависел от позиции, занимаемой руководящими профсоюзными органами. Поскольку последние всецело находились под контролем коммунистов, то вопрос о совместном выступлении на выборах не мог вызвать дискуссии. 11 апреля 1922 года Дальбюро ЦК РКП (б) потребовало от комфракции ДВСПС немедленно приступить к подготовке профессиональных организаций «в указанном направлении», а 13 мая обсудило избирательную платформу блока, поручив члену Дальбюро Я.Дянсону формально согласовать ее с ДВСПС и представить затем на окончательное утверждение в Дальбюро ЦК РКП (б) (69). Таким образом, соглашение «в верхах» было заключено.

Гораздо сложнее оказалось провести решение о блоке на местах, среди массы рядовых членов профсоюзов. Обкомами партии и облпрофсоветами были назначены специальные комиссии, в задачи которых входило составление списков по принципу чередования кандидатов от профсоюзов и РКП (б) (70). В целях наиболее безболезненного проведения списков блока при их обсуждении в рабочих массах большинство мест отводилось представителям профсоюзов, беспартийным кандидатам, зачастую списки даже возглавлялись ими (71). При персональном подборе кандидатов от профсоюзов учитывалась их авторитетность в массах, обеспечивавшая максимальную «проходимость» кандидатов в рабочей среде. По этим же соображениям кандидатами в большинстве случаев назначались представители от наиболее крупных союзов.

При определении кандидатов от партии в совместные с профсоюзами списки учитывалась прежде всего их популярность, а также организаторские качества, особенно необходимые для работы в парламенте. Хотя большая часть кандидатов в списках блока являлась беспартийной, в то же время порядок расположения членов РКП (б) в самом списке обеспечивал за партией максимально возможное число депутатских мандатов (72).

По рекомендациям районных парткомиссии РКП (б) персональный состав кандидатских списков блока определялся совместными комиссиями обкомов и комфракций областных профобъединений. Затем списки

рассматривались райкомами и райпрофсовета́ми через комфракции последних и, наконец, утверждались обкомами партии. И только после всей этой длинной процедуры утверждений и согласований кандидатские списки в уже готовом для принятия виде выносились непосредственно в рабочую среду для выдвижения, превращавшемся по сути в простую формальность. В ряде случаев, при отсутствии уверенности в беспрепятственном одобрении заблаговременно составленных списков общими собраниями членов профсоюзов, последние и вовсе не созывались, а список проводился приемлемым по составу узким кругом правлений союзов (73). По завершении выдвижения проходила кампания по «популяризации» кандидатских списков блока на собраниях профсоюзов крупных предприятий и учреждений, где докладчиками в основном выступали сами кандидаты.

Целый ряд имеющихся в нашем распоряжении документов позволяет сказать о том, что даже такая четкая и отработанная система формирования и выдвижения совместных кандидатских списков профсоюзов и партии коммунистов нередко давала сбои. В некоторых профсоюзах рабочие и служащие выступили против решения блокироваться с коммунистами и отказывались голосовать за навязываемые списки. В районе Читы-1 они отдали большинство голосов альтернативному списку партии меньшевиков (74). В городе Нерчинске Забайкальской области список блока был принят на конференциях союзов при молчаливом согласии, однако в ходе голосования профсоюзная масса выступила против его кандидатов (75).

Особенно неблагоприятная для правящей партии ситуация сложилась в Амурской области. Здесь даже на пленуме облпрофсовета возникла сильная оппозиция при рассмотрении совместных кандидатских списков. Из общего числа 49 участников пленума 17 отказались поддержать саму идею блока с РКП (б) (76). 2 июня 1922 года собрание членов союза металлистов Благовещенска провалило предложенный коммунистами список блока, решив составить самостоятельный список. Металлистов поддержали союзы учителей и муниципальных работников (77). Из представителей этих профсоюзов была даже образована комиссия по составлению независимого кандидатского списка. Однако разногласия между членами комиссии, а также организационные меры, предпринятые при участии находившегося в Благовещенске для руководства проведением предвыборной кампании члена Дальбюро ЦК РКП (б) и председателя Совета министров ДВР П.М.Никифорова, помогли нейтрализовать угрозу появления альтернативного профсоюзного списка. Усилия Амурского обкома РКП (б) была мобилизована группа из 45 «старых металлистов», подавшая письменный протест против решения собрания союза. Лишь таким путем желанное большинство сторонников блока было обеспечено (78).

Справедливости ради необходимо отметить, что случаи подобного рода не получили все же массового распространения. Абсолютное большинство профсоюзов приняли совместные с РКП (б) кандидатские списки, а члены союзов голосовали за них на выборах, что в немалой степени помогло правящей партии обеспечить себе успех в городских участках. Тактика блокирования коммунистов с профсоюзами на выборах в Народное Собрание ДВР 2-го созыва наиболее полно исследована автором в одной из прежде опубликованных статей (79). Дополнительно собранный архивный материал позволил теперь во многом иначе подойти к рассмотрению этой проблемы и внести основательные коррективы.

Помимо кандидатских списков профсоюзов и РКП (б), на выборах в Народное Собрание ДВР по городам фигурировали и оппозиционные списки различных партий и групп за исключением, пожалуй, только Приморья. Социалисты выставили исключительно партийные списки, буржуазия проводила своих кандидатов через списки под наименованиями домовладельцев, внепартийной группы, граждан города Верхнеудинска и другими (80). В Хабаровске один из зарегистрированных списков носил название группы беспартийных независимых рабочих и был составлен членами крайне немногочисленного так называемого «рабочего союза» промеркуловской ориентации (81).

В целом расклад сил оппозиции, нашедший отражение в выставленных кандидатских списках, еще до голосования свидетельствовал в пользу РКП (б). Идейные расхождения исключали блок социалистов и ценовиков; велики были и разногласия среди социалистических партий: они не захотели поступиться принципами своих убеждений ради консолидации сил для совместного выступления на выборах. Однако в городах с преобладающим рабочим населением реальной силой, противостоящей блоку коммунистов и профсоюзов, являлись меньшевики; в городах с сильной непролетарской прослойкой - эсеры.

Для успешного проведения избирательной кампании в деревне Дальбюро ЦК РКП (б) приняло решение о выступлении кандидатов от партии и сочувствующих под флагом революционного крестьянства. Кандидатские списки с таким названием коммунисты должны были проводить на предвыборных крестьянских съездах. Помимо этого, в районах с достаточным коммунистическим влиянием в крестьянской среде комитеты РКП (б) могли также выставлять и чисто партийные списки. При наличии шансов на проведение желательных кандидатов за счет голосов противников Дальбюро ЦК РКП (б) рекомендовало участвовать в составлении и других крестьянских списков (82).

Персонально состав списков революционного крестьянства, как и списков блока профсоюзов и РКП (б) в городах, был определен и подготовлен заранее. Эта задача возлагалась на уездные комитеты партии или уездные парткомиссии РКП (б) по проведению выборов (там, где

последние были созданы) (83). После рассмотрения райпарткомиссиями и райкомами РКП (б) кандидатские списки поступали в областной центр и окончательно утверждались облпарткомиссией и обкомом партии (84). Для успешного проведения намечаемых списков при последующем широком выдвижении они включали наряду с коммунистами также и сочувствующих партии беспартийных крестьян, пользующихся авторитетом в широких массах.

Организации и проведению районных крестьянских съездов по выдвижению кандидатских списков в Народное Собрание Дальбюро ЦК РКП (б) уделило особенно пристальное внимание. От состава съездов и принятого ими направления зависели не только проведение того или иного списка, но в значительной мере и конечный результат выборов. Съезды должны были демонстрировать широкий демократизм избирательной кампании, торжество воли избирателей при определении кандидатов в парламент. Огромно было и их агитационное значение: кандидатский список, выдвинутый самими крестьянами, почти всегда побеждал на выборах. Такой список накладывал на избирателей определенную моральную обязанность отдать свои голоса за его кандидатов. В понимании крестьянства список съезда гораздо полнее отражал их волю, нежели, к примеру, списки отдельных политических партий и групп.

В циркуляре Дальбюро ЦК РКП (б) от 28 апреля «О проведении крестьянских съездов» обкомам партии давались следующие директивы: «1. Выборы делегатов на эти съезды произвести под непосредственным влиянием партии с таким расчетом, чтобы съезд отражал волю революционного крестьянства и в то же время был признанным представителем населения. 2. Особое внимание обратить на районы, в которых выборы делегатов будут проходить в обстановке политборьбы с зажиточными крестьянами фракции крестьян меньшинства, эсерами...» (85). Циркуляром определялась и повестка дня райсъездов, включавшая доклад о работе областных собраний уполномоченных, доклад о политико-экономическом положении республики и действиях правительства, информацию о технике выборов, обсуждение наказа избираемым кандидатам в депутаты и только затем составление кандидатского списка (86). «На райсъездах необходимо обсудить, хотя бы показательно, все интересующие деревню и беспартийные массы вопросы, дабы использовать их в деревне для агитации за наш список... Выставлять списки необходимо, когда съездом принята определенная платформа», - подчеркивалось в докладе Дальбюро ЦК РКП (б) об избирательной кампании на 3-й Забайкальской губпартконференции 21 мая 1922 года (87).

Агитационной секцией центральной парткомиссии при Дальбюро были разработаны образцы избирательной платформы и наказа будущим кандидатам в депутаты от крестьянских райсъездов (88). Согласно утвержденному в аппарате Дальбюро плану, с подготовленным текстом

избирательной платформы революционного крестьянства незадолго до созыва съезда выступала назначенная райкомом РКП (б) инициативная группа из коммунистов и сочувствующих (либо волостное управление, а там, где его не было, - волревком). Такое выступление было призвано продемонстрировать инициативу самих масс с тем, чтобы скрыть участие коммунистов в составлении политической платформы революционного крестьянства. Инициативная группа призывала население района произвести выдвижение кандидатов на основе предлагаемой платформы. Что касается образца наказа, то таковой выносился на обсуждение непосредственно на съезде от имени группы его участников. Возможные изменения или дополнения наказа должны были строго соответствовать существу политплатформы революционного крестьянства (89).

Вот как, к примеру, проходил Нерчинско-Заводский районный крестьянский съезд. О его созыве объявило уездное управление, которое вызвало по 2 представителя от каждой волости, избранных на волостных собраниях (всего 28 крестьян). На съезде присутствовали также 7 представителей от уездного управления, профсоюзов. В партийном отношении на съезде имелось прочное большевистское большинство: 20 коммунистов, 8 сочувствующих и лишь 7 делегатов представляли оппозицию. Последняя была лишена руководства, организационно не представляла из себя единого целого. По тактическим соображениям большевики выдвинули одного из противников на должность товарища председателя съезда, чтобы затем использовать этот факт для агитации в оппозиционно настроенных волостях. Этот маневр внес окончательную деморализацию в ряды оппозиции. Проведенная коммунистами в ходе съезда агитация, решение выдвигать кандидатов в список отдельно на каждое место способствовали тому, что из 8 кандидатов выставленного съездом списка прошли 7 из предварительно намеченных и лишь один - от зажиточных крестьян (90).

В то же время там, где оппозиция пришла на съезды организованной, и там, где ей удалось обеспечить большинство своих сторонников, проведение списков революционного крестьянства встретило значительные трудности. Из-за полевых работ неимущие элементы деревни всячески уклонялись от участия в работе райсъездов, тогда как зажиточные крестьяне все же смогли отправить своих представителей. В итоге в одних районах кандидатские списки, предложенные коммунистами, были отклонены съездами, в других было выставлено сразу несколько списков.

Особенно неблагоприятное для РКП (б) положение сложилось в Амурской области. Здесь сразу три крестьянских райсъезда неожиданно для их организаторов отказались выдвинуть списки на платформе революционного крестьянства. Одним съездом было составлено сразу 7 кандидатских списков, другим - 12. Бочкаревский райсъезд не закончил

своей работы, и его участники разъехались по деревням (91).

Иногда оппозиционные крестьянские списки заявлялись в райгоскомиссии и от созываемых съездов в волостях. В сельской глубинке коммунисты имели гораздо меньше возможностей обеспечить соответствующий состав участников съездов, поэтому последние сплошь и рядом состояли в своем большинстве из зажиточных элементов (92). Несмотря на проведенное Амурской облпарткомиссией РКП (б) через облуправление решение о запрещении созыва крестьянских съездов без особого на то разрешения, последние продолжали собираться (93). От первоначальных планов проведения через райсъезды одних только списков революционного крестьянства в Амурской области пришлось отказаться.

Поскольку избирательный закон не регламентировал способов выдвижения кандидатских списков, то в тех районах, где съезды завершились для коммунистов неудачно, пришлось использовать простой, хотя и не самый демократичный путь заявления списков. Платформа революционного крестьянства с фамилиями кандидатов списка выдвигалась от имени группы избирателей с числом не менее 25 человек и регистрировалась райизбиркомом (94). В других случаях вместо районного общекрестьянского съезда созывался съезд революционных крестьян, состоящий из беднейших представителей деревни, который и принимал предлагаемый коммунистами список (95).

В Прибайкалье, ввиду многочисленности оппозиционно настроенных волостных и районных крестьянских съездов, с ними пришлось смириться как с неизбежным и уже свершившимся фактом. «По возможности не прибегая к репрессивным и административным мерам, препятствовать их созыву. В случае же созыва этих съездов широко их использовать в целях агитации», - таковым было решение коммунистической облпарткомиссии по выборам (96).

Исходя из сложившейся в ходе выдвижения кандидатских списков в сельских районах непростой для правящей партии ситуации и руководствуясь соображениями придания большей авторитетности спискам революционного крестьянства в глазах избирателей, Дальбюро ЦК РКП (б) предложило обкомам партии вместо общекрестьянских райсъездов проводить съезды представителей волостных управлений, входящих в избирательный район (97). Но даже такое опосредованное через местные органы управления выдвижение кандидатских списков революционного крестьянства часто не приносило ожидаемых результатов. Несмотря на заранее обеспеченное большинство из коммунистов и сочувствующих на таких съездах, избежать выдвижения альтернативных крестьянских списков не удавалось. На созванный в селе Ивановка Амурской области Полтавский районный съезд представителей волостных нарревкомов прибыли также и делегаты, специально избранные на съезд населением. Состав участников сразу же изменился в

нежелательную для коммунистов сторону. Вновь прибывшие заявили, что представители от волнарревкомов не уполномочивались населением решать вопрос о кандидатском списке от его имени, а избирались только для исполнения обязанностей местной власти. Съезд раскололся надвое: один кандидатский список был выдвинут от зажиточного крестьянства, другой - от бедняков и середняков, но без коммунистов. Партии пришлось выставлять третий список - революционного крестьянства (98).

Для популяризации списков революционного крестьянства в Приамурской области они выдвигались от имени областного и уездных собраний уполномоченных. Так, в Хабаровском районе список был заявлен от сочувствующей коммунистам крестьянской фракции местного органа власти (99). Через состоявшееся в начале мая 1922 года Троицкосавское уездное собрание уполномоченных в Прибайкалье от имени крестьянской фракции большинства по инициативе местного комитета РКП (б) и райпарткомкомиссии были проведены два параллельных кандидатских списка: один - революционного крестьянства, другой - под флагом беспартийных крестьян, но составленный из лиц, сочувствующих партии (100).

Значение выдвижения параллельных кандидатских списков, обеспечивших успех коммунистов в ряде сельских районов, отмечалось в статье Э.М.Щагина (101). Во-первых, они служили отражением от прямых агитационных ударов противника; во-вторых, давали возможность собрать большее количество голосов за счет широкого привлечения колеблющихся крестьян и, в-третьих, позволяли получить дополнительные места в парламенте путем объединения остатков голосов от параллельных списков.

Еще один канал, широко использованный коммунистами для заявления кандидатских списков в деревне, - союзы трудового крестьянства. В тех областях, где эти объединения имели бедняцко-средняцкий состав и находились под влиянием коммунистов, через бюро союзов созывались областные съезды, выдвигавшие от своего имени кандидатские списки. Именно таким образом дело обстояло в Приамурье (102).

Подводя итоги важнейшего этапа избирательной кампании - выдвижения кандидатских списков в деревне, - следует подчеркнуть, что здесь не было выставлено ни одного чисто партийного коммунистического списка. Все кандидаты РКП (б) проводились по спискам революционного крестьянства, либо по спискам с другими беспартийными наименованиями. Такого рода тактика диктовалась чрезвычайно непростым для правящей партии положением в деревне, в большей своей части не удовлетворенной экономическими мерами возглавляемого большевиками правительства ДВР, в первую очередь налоговой политикой. Необходимо иметь в виду и социальный состав дальневосточной деревни, отнюдь не позволявший надеяться на

проведение сколько-нибудь значительного числа коммунистов в случае выставления чисто партийных списков. «Настроение у крестьян провести беспартийных», - такого рода мнение характерно практически для всех информационных докладов, сводок и отчетов с мест, посылаемых партийными аппаратами в Дальбюро ЦК РКП (б) (ЮЗ).

В противовес спискам революционного крестьянства повсеместно фигурировали беспартийные списки под названиями «хлеборобов», «трудовой внепартийной группы», «сельских хозяев» и другими. В основном они были выдвинуты представителями имущих слоев крестьянства, организованными в различные группы и союзы антиправительственной ориентации в областном или чаще - в более мелком масштабе. В Прибайкалье, например, довольно значительным влиянием на зажиточные слои пользовались группировки, возглавляемые депутатами Народного Собрания ДВР 1-го созыва от крестьянской фракции меньшинства Л.А.Булычевым и А.Ф.Леоновым, и от фракции сибсоюза эсеров Г.С.Величанским (104). В Амурской области такой группой руководил член областного Народного Собрания Бережной. Здесь же в ряде уездов кандидатские списки выставили и националистические украинские группировки (105).

В некоторых районах насчитывалось по 3-4 и даже более беспартийных списков, которые к тому же часто конкурировали между собой. Однако в Прибайкальской деревне и на Амуре они пользовались поддержкой части среднего крестьянства и представляли самую серьезную конкуренцию спискам революционных крестьян (106).

Бурную деятельность по выдвижению кандидатских списков в деревне развернули и оппозиционные политические партии, в первую очередь эсеры. Эта партия, как и коммунисты, выступала на выборах в блоке с крестьянством, выдвинув списки «революционных крестьян-трудовиков» или «социалистов-революционеров и сочувствующих крестьян» (107). В Прибайкалье, где влияние эсеров в деревне было значительным, под названием списков блока скрывались почти исключительно партийные кандидаты (108). В Свободненском районе Амурской области и почти повсеместно в Приамурской деревне эсеры выставили кандидатские списки с названием своей партии, не опасаясь бойкота со стороны избирателей (109). Дальбюро ЦК РКП (б) справедливо считало ПСР основным противником коммунистов на выборах в Приамурье, как в городе, так и, в особенности, на селе (110).

Способы выдвижения кандидатских списков эсеровской партии и сочувствующих обусловили, по меньшей мере, два обстоятельства: во-первых, степень влияния и авторитета партии в различных областях республики и, во-вторых, мера ограничения легальных возможностей для деятельности в период выборной кампании. Поэтому в Прибайкалье, например, списки заявлялись инициативными группами избирателей

(здесь прошли сильные репрессии); в Приамурье - также и крестьянскими съездами (111).

Острую дискуссию в Дальцентре РСДРП вызвал вопрос о возможности участия партии меньшевиков в избирательной кампании в деревне. Большинство голосов прошло решение вести агитацию среди крестьянства и выставить партийные списки. Группа так называемых «профработников» в Дальцентре во главе с Л.И.Пинхасиком выступила против такого подхода, считая, что рабочая партия не имеет права «размениваться и стремиться к приобретению влияния на мелкобуржуазные массы» (112). На собрании Верхнеудинской организации РСДРП 1 июня 1922 года обсуждалось даже предложение о возможности блокирования партийных списков с «демократическим крестьянством», однако такой вариант был отвергнут (113). Кандидатские списки меньшевиков появились лишь в отдельных сельских избирательных районах и не могли претендовать на успех. Интересно отметить тот факт, что по Читинскому сельскому району, дабы привлечь голоса крестьян, список дальневосточных руководителей РСДРП В.А.Анисимова, М.С.Бинасика, К.Я.Лукса, А.А.Войлошникова проходил не под партийным именем, а назывался списком «объединенной рабочей-крестьянской революционной группы» (114).

Выделение Народно-революционной армии в отдельную избирательную единицу фактически означало, что кандидатские списки по НРА не могли заявляться гражданскими избирателями. Учитывая роль армии как инструмента коммунистического влияния, неудивительно, что здесь были выставлены только списки РКП (б), кандидаты в которые намечались Дальбюро (115). Однако не обошлось и без исключения, правда, единственного в своем роде. Во время наступления на ДВР каппелевской армии в Приамурье в части НРА влились добровольцы-эсеры, принявшие участие в боевых действиях. Выше уже говорилось о значительном влиянии ПСР в Приамурской области, как в городе, так и в деревне. Некоторые армейские аппаратные структуры в области также оказались в их руках. От имени инициативной группы из 35 военных работников - не только эсеров, но и меньшевиков, максималистов, анархистов - был заявлен объединенный социалистический список кандидатов в Народное Собрание во главе с эсером И.А.Плехановым (116). Появление этого списка в святая святых - армии Дальбюро ЦК РКП (б) расценило скорее как досадную промашку местных коммунистов, нежели как имеющее глубокие корни явление (117).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Использование госаппарата в избирательной кампании

«Положение о выборах» не предусматривало вмешательства органов власти в выборный процесс после завершения выдвижения кандидатских списков и окончания их регистрации. Это обстоятельство объяснялось стремлением законодателя продемонстрировать нейтралитет государства по отношению ко всем без исключения кандидатским спискам, обеспечить им равные возможности для завоевания поддержки со стороны избирателей. Более того, в целях установления гарантии невмешательства законом предусматривалось привлечение граждан, организаций и государственных должностных лиц к судебной ответственности за определенные нарушения демократических свобод в ходе избирательной кампании. К числу таких нарушений относились порча публично выставленной наглядной агитации, оповещений и отпечатанных кандидатских списков, уничтожение или повреждение предназначенной для предвыборной агитации литературы. Наказанию подлежали виновные во вторжении в предназначенные для агитации помещения. Недопустимыми считались угрозы или любые насильственные действия по отношению к агитаторам участвовавших в выборах партий и организаций, а также групп избирателей, выдвинувших кандидатские списки. Запрещалось препятствовать проведению предвыборных собраний (118).

В то же время в законе отсутствовала тщательная регламентация избирательной кампании. Такое решение проблемы обеспечения справедливой борьбы между кандидатскими списками фактически ставило оппозицию в ущемленное положение, ибо возможности в использовании государственного аппарата были заведомо неравными (а он используется правящей партией всегда и везде, и закон может лишь ограничить меру его использования). Выборы всегда благоприятствуют той партии, которая в данный момент находится у власти: это правило уже почти приобрело аксиоматичный характер. Аппарат государственной машины ДВР и в гражданской, и в военной сферах, находящийся под почти безраздельным влиянием РКП (б), в ходе избирательных кампаний в высшие органы власти парламентского типа обслуживал нужды исключительно коммунистической партии. Коммунисты получили в свое распоряжение связь, транспорт, финансы, армию, карательные структуры, милицию. Отсутствие узаконенного контроля за методами агитации, а также точно

фиксируемых минимально необходимых финансовых ресурсов, количества плакатов, листовок, размера и частоты публикации объявлений в прессе, числа предвыборных собраний, агитаторов для каждой партии или группы, заявившей кандидатский список как нельзя лучше благоприятствовало правящей партии.

Конечно, все без исключения политические партии, в том числе и оппозиционные, для ведения избирательной кампании использовали общественные, профессиональные или хозяйственные организации в качестве финансового и кадрового источников для агитации за свои списки. Для буржуазии одним из таких источников были, к примеру, союзы торгово-промышленников и домовладельцев. Для коммунистов и отчасти меньшевиков - профсоюзы. В Амурской области и особенно в Прибайкалье эсеры достаточно широко задействовали в избирательной кампании находившуюся под их контролем местную кооперацию: на денежные средства Прибайкальского союза кооперативов, в частности, издавалась партийная литература, а под видом кооперативных инструкторов в область выезжали агитаторы и партработники (119). И все же возможности, открывавшиеся перед коммунистами благодаря использованию государственных органов, были несравненно шире. Чтобы это увидеть, необходимо подробнее рассмотреть механизм подключения государственных структур к предвыборной кампании коммунистической партии и оценить его эффективность.

Одним из наиболее действенных средств агитации за кандидатские списки были пресса и печатное слово. Свобода печати является неотъемлемым признаком и составным элементом демократии. И наоборот, отсутствие свободы печати означает отсутствие и всех прочих реальных демократических свобод. К моменту выборов в Народное Собрание в ДВР действовал изданный правительством республики на основании статьи 43 Конституции закон о печати от 29 сентября 1921 года (120). Согласно этому нормативному акту, печать и торговля произведениями печати объявлялись свободными, а применение по отношению к ним административных мер не допускалось (121).

Практика избирательной кампании свидетельствовала, однако, об обратном. Оппозиционная пресса подверглась жесткой политической цензуре и преследованиям со стороны карательных государственных органов. Для этого были найдены формальные предлоги. Так, уже в марте 1922 года распоряжением председателя Совета министров ДВР П.М.Никифорова последовали репрессии против газеты «Труд» - органа Дальбюро ПСР и Забайкальского комитета партии. Предъявленные обвинения не содержали конкретных аргументов, доказывающих вину оппозиции и гласили: «за публикацию провокационных и клеветнических статей о правительстве ДВР и его политике» (публикация органа Дальбюро ЦК РКП (б) газеты «Дальневосточный путь»), «за выпущенное

эсерами провокационное воззвание, разоблачающее наши взаимоотношения с РСФСР» (официальное заявление председателя Совмина), «за помещение злостной статьи» (формулировка Дальбюро ЦК РКП (б)) (122). Весь Забайкальский обком ПСР был арестован и без суда выслан в Маньчжурию. 19 марта 1922 года Дальбюро ЦК РКП (б) санкционировало это противозаконное решение, поручив предсовмину срочно составить тезисы о тактике в отношении правых и левых социалистических группировок (123). Уже на следующий день, 20 марта, П.М.Никифоров дал указание директору ГПО представить список издающихся в республике газет социалистических партий, а также персональные данные о членах краевых и областных комитетов эсеров и меньшевиков для принятия оперативных мер в их отношении (124).

Во второй половине марта подверглись репрессиям и органы печати социалистической оппозиции на местах. В Хабаровске приказом Военного Совета ДВР была закрыта газета демократического направления «Волна», а ее редактор выслан в Читу. Приамурский облэмиссар правительства коммунист В.А.Масленников давал по этому поводу для Дальбюро ЦК РКП (б) весьма характерную информацию: «Газета юридически не может быть обвинена, но она умело растлевала армию, занимая враждебную позицию, что недопустимо в прифронтовой полосе» (125).

Систематическим преследованиям начала подвергаться газета Благовещенской группы эсеров «Дело народа». Вначале ее редактор был условно приговорен политсудом к двум неделям ареста за «клевету против председателя облуправления». Затем добавилось обвинение в «дискредитировании правительства». Наконец, еще позднее газете вменялось в вину «дискредитирование судебных органов НРА и злостная поддержка дезертирства» (126). Как бы то ни было, но все эти действия вступали в очевидное противоречие как с Конституцией республики, так и с текущим законодательством о выборах. Они преследовали единственную цель: накануне выборов ослабить оппозицию как политически, так и организационно, лишив ее главного в то время средства воздействия на избирателя - прессы и печатного слова. Любая критика действия правительства и его органов и представителей на местах объявлялась контрреволюцией и моментально пресекалась.

Подтверждением тому - ряд последующих действий в отношении прессы социалистических партий. По мере приближения срока выборов гонения на оппозиционную печать все более усиливались. 13 июня на заседании Дальбюро ЦК РКП (б) отдельным вопросом рассматривались меры борьбы с эсеровской прессой. Было решено, что вне всякой зависимости от конкретных фактов появления соответствующих публикаций в газетах эсеров, «преследование эсеровской прессы проводить через политсуды... Предписать Высшему кассационному суду дать областным политсудам соответствующую директиву о преследовании

эсеровской прессы» (127).

В соответствии с полученными указаниями на местах были приняты меры к ликвидации легальной социалистической прессы. К примеру, в Амурской области решением облнарткомиссии РКП (б) по выборам против редакций эсеровской газеты «Дело народа» и меньшевистской «Волны» возбуждалось дело с тем, чтобы «закрыть всю враждебную печать» (128). После обыска в типографии, где печатались эти издания, и конфискации ряда статей органами ГПО были интернированы редактор «Дела народа» В.А.Кузнецов и еще 4 члена Амурского обкома ПСР, а также редактор «Волны» Е.Х.Лобжанидзе и лидер областной организации РСДРП С.П.Никифоров. В данном случае нарушались одновременно несколько правовых норм: «Положение о выборах в Народное Собрание ДВР», закон о печати от 29 сентября 1921 года и иммунитет депутатов парламента, поскольку С.П.Никифоров и В.А.Кузнецов являлись членами Народного Собрания ДВР 1-го созыва и согласно статье 41 Конституции не подлежали задержанию и преследованию (129). Арестованным предъявили ставшее уже стандартным обвинение в печатании «провокационных статей и сведений, раскрывающих государственную тайну». Сами они распоряжением предсовмина ДВР с предварительной санкции секретариата Дальбюро ЦК РКП (б) были отправлены в Читу в распоряжение ГПО (130). О факте ареста в легальной прессе не сообщалось (131).

Однако цель, преследуемую проведением арестов, удалось достигнуть лишь частично. Газета «Волна» продолжала печататься. 15 июня она поместила обращение Благовещенского комитета РСДРП к трудящимся, в котором, в частности, говорилось: «Внезапные массовые обыски и аресты социалистов-революционеров и социал-демократов, несмотря на явное нарушение этим Основного Закона ДВР и при условии пребывания в Благовещенске предсовмина (П.М.Никифорова. - А.А.)... вынуждают комитет настаивать на широком гласном расследовании всех обстоятельств и опубликования причин ареста» (132). Однако никакого дознания по указанному делу произведено не было. В результате ряда предпринятых обкомом РКП (б) дополнительных мер (в частности, закрытия типографии, где печаталась «Волна») легальная оппозиционная пресса была полностью ликвидирована. В области отныне выходила только одна газета - «Амурская Правда», орган обкома РКП (б) (133). Заведующий орготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных сообщил по этому поводу парторганизациям республики: «На Амуре ... пресса противников задавлена, усиленно работает коммунистическая во всех районах области» (134).

Такое же положение накануне выборов сложилось и в Прибайкалье. Тираж издававшейся в Верхнеудинске эсеровской газеты «Крестьянский труд» был конфискован, а газета закрыта «без особого шума» со стороны

оппозиции. Единственным печатным органом и здесь оставалась «Прибайкальская правда» (135).

В Приамурье последний легально выходивший орган оппозиции - «Волна» - был закрыт властями еще в марте 1922 года (136). Единственным исключением оставалась Чита, где социалистическая пресса продолжала издаваться. Дальбюро ЦК РКП (б), видимо, все же не решилось пойти на полный запрет некоммунистической печати в условиях продолжавшейся японской интервенции. Однако возможности для распространения газет руководящих дальневосточных центров эсеров («Труд») и меньшевиков («Наш голос»), выходивших в столице ДВР, были весьма ограничены. В другие области республики они, как правило, не попадали (137).

Немалые препятствия создавались для выпуска и распространения и иных печатных агитационных материалов оппозиции. Государственные типографии, получив соответствующую инструкцию, отказывались тиражировать листовки и воззвания социалистических партий, поэтому последние изготовлялись в основном нелегально. В Хабаровске обком РКП (б) усмотрел в факте печатания эсеровских листовок подпольной типографией нарушение закона и передал дело в политсуд, поручив облуправлению и ГПО принять меры к аресту нелегальной типографии (138). Следует особо отметить, что избирательный закон не регламентировал способы изготовления предвыборной печатной продукции, а, наоборот, предусматривал наказание за изъятие или уничтожение ее. Поэтому и в данном случае действия власти являлись явно неправомерными и преследовали единственную цель - ограничить возможности оппозиции.

Практически то же самое происходило и в других областях. Инструкция парткомиссиям РКП (б) по проведению выборов, в частности, предписывала: «Специально выделенными товарищами производится срыв плакатов, лозунгов и списков противных нам группировок, на место которых наклеиваются наши, причем делается это осторожно...» (139). Налицо признание де-факто умышленного противоправного действия. Выполняя эту инструкцию, Амурская облпарткомиссия РКП (б) мобилизовала для охраны печатной агитации блока РКП (б) и профсоюзов членов партии и чинов милиции, а уничтожение плакатов противника, то есть совершение уголовно наказуемого деяния поручила комсомолу (140).

Чтобы скомпрометировать оппозицию и прежде всего социалистов в глазах трудящихся, коммунистическое Дальбюро разрешило обкомам и облпарткомиссиям использовать подложные печатные агитационные материалы. «Можно прибегнуть к составлению обращений и лозунгов других партий, ставя их подписи под ними, - говорилось в телеграмме Дальбюро обкомам РКП (б) от 17 июня. - ...Под расклеиваемыми эсерами и другими их обращениями подклеивать заранее заготовленные такие их

настоящие лозунги и другие напечатанные заранее подписи, вроде «одобрено японским микадо» или «утвердил Спиридон Меркулов». Это нужно, однако, подготовить конспиративно, чтобы они нас не предупредили» (141). Данную установку нельзя прокомментировать иначе, как типичную политическую провокацию. Имеются и факты о том, как указанная директива проводилась в жизнь. Так, в телеграмме Амурского обкома РКП (б), отправленной в Дальбюро 24 июня, отмечалось использование в области в качестве подложных эсеровских плакатов и лозунгов антиправительственных прокламаций, выпускаемых на самом деле подпольной черносотенной организацией (142).

Резким контрастом на фоне практикуемых коммунистами методов борьбы с оппонентами выглядела инструкция агитаторам по ведению избирательной кампании, утвержденная в июне 1922 года Дальбюро ПСР. Предлагая ограничиться критикой коммунистической идеологии и политики РКП (б) в ДВР и в Советской России, инструкция категорически запрещала прибегать к огульным измышлениям и использовать недозволённые приемы борьбы с коммунистами: «Вообще извращение идей или действий противника ни в коем случае недопустимо. Ввиду этого желательно пользоваться материалом, извлеченным из литературы противника» (143).

В силу отмеченных обстоятельств оппозиция не смогла развернуть сколько-нибудь серьезной агитационной кампании за свои списки через средства печати и печатное слово. Например, в Прибайкалье удалось выпустить не более 1-2 воззваний и обращений за каждый из некоммунистических списков, да и то лишь по городам Верхнеудинску и Баргузину и только за считанные дни до выборов (144). Попытка эсеров издать и распространить в области за счет Прибайкальского союза кооперативов предвыборные листовки и партийную литературу была пресечена ГПО. В Благовещенске и на территории Амурской области никакой оппозиционной литературы, листовок, плакатов перед выборами вообще не распространялось. Карательные органы перехватили выпущенную эсерами через «Амурский кооператор» прокламацию к крестьянству, а также воспрепятствовали пропаганде эсеровской литературы среди избирателей в Свободненском районе и украинской националистической организации - в Завитинском районе.

Напротив, коммунисты в полной мере использовали свои возможности правящей партии для финансирования, выпуска и распространения печатной продукции агитационного характера. В одной только Прибайкальской области было выпущено более 20 различных форм плакатов, лозунгов, листовок. Планомерно проводилась агитация через газету «Прибайкальская правда». Помимо публикации предвыборных статей в каждом очередном номере, трижды выпускались спецномера для крестьян. Кроме того, печатались так называемые «предвыборные

странички» отдельно для крестьянина, работницы, молодежи. Формат газеты перед выборами увеличился. Часть номеров через райпарткомиссии РКП (б) бесплатно распространялась по области (146).

При проведении избирательной кампании немалую помощь коммунистам оказала армия. Директивой Дальбюро ЦК РКП (б) об участии НРА в предвыборной кампании в качестве важнейшей задачи определялось совместное с РКП (б) выступление на агитационных мероприятиях, а также подготовка и выделение агитаторов для нужд партии (147).

Особенно тесным было взаимодействие с НРА в Приамурье, где по причине близости линии фронта располагались основные воинские контингенты. Полное отсутствие средств и острый недостаток партийных работников поставили избирательную кампанию коммунистов в области под угрозу срыва. «Положение требует принятия самых решительных мер. В противном случае провал кампании неизбежен. По нашему мнению, такими мерами могут быть: 1. Немедленная высылка средств или выдача здесь из сумм военведомства. 2. Создание единой областной парткомиссии при облбюро, гражданских и военных...», - сообщал в Дальбюро секретарь Приамурского обкома РКП (б) (148). С санкции высшего краевого парторгана в состав областной избирательной парткомиссии-тройки был введен представитель политотдела НРА. По армейской линии выделялись ораторы для выступлений на созываемых коммунистами митингах, а для подготовки инструкторов использовалась армейская политшкола (149). В избирательную кампанию коммунистов максимально включались материальные и технические возможности НРА, в особенности военная почта и средства связи в целом (150).

Активнейшее участие в работе среди избирателей принимала армия в Приморье. Здесь все агитационные силы НРА передавались в распоряжение районных парткомов (151). В Прибайкалье армия участвовала также и в кампании по «нейтрализации» антикоммунистических группировок перед выборами совместно с органами ГПО (152).

Тактические шаги в отношении к политическим противникам на период избирательной кампании определяла секретная директива Дальбюро ЦК РКП (б) областным комитетам партии. Санкционировались аресты активистов и инструкторов оппозиции при наличии «достаточных материалов» об их деятельности. В то же время местные парторганизации предупреждались о необходимости по возможности избегать крайних мер, могущих принести вред тактическим интересам партии: «Дальбюро смотрит отрицательно на проявление хулиганства наших организаций на местах в связи с выборами... Следите за тем, чтобы работа шла достаточно прилично, привлекательно и чисто (153). Исполнение указанной директивы поручалось облотделам ГПО при условии предварительной

санкции обкомов РКП (б) в каждом конкретном случае.

Несмотря на сделанные оговорки, местным партцентрам и ГПО предоставлялись чрезвычайно широкие возможности использовать самый простой и испытанный способ силового разрешения возникающих проблем. Практически масштабы репрессий определялись соотношением сил правящей партии и оппозиции: там, где коммунисты чувствовали себя достаточно уверенно, использование ГПО имело ограниченный характер. И наоборот, значительное влияние антикоммунистических группировок в ряде районов республики вызвало волну арестов и преследований, которая все больше разрасталась по мере приближения срока выборов. Характерна и направленность репрессий: в первую очередь они преследовали цель сбить оппозиционные к власти настроения трудящихся масс, не устраняя в то же время глубинных причин таких настроений. Поэтому главный удар наносился по верхушке политической оппозиции, в основном социалистической ориентации - эсерам и меньшевикам, представителям их кандидатских списков и техническому аппарату.

7 июня 1922 года Амурская облкомиссия РКП (б) по проведению выборов приняла решение о начале арестов всех активных работников социалистических партий, пользующихся популярностью среди населения. Уездным комитетам РКП (б) и парткомиссиям предписывалось немедленно создавать на них судебные дела и высылать интернированных в Благовещенск для предъявления обвинения. В первую голову репрессиям подлежали командированные в районы из областного центра агитаторы и инструкторы эсеров и меньшевиков (154). Краткое руководство областной комиссии РКП (б) содержало следующее указание: «О всех лицах, ведущих на выборах антиправительственную агитацию, доводить до сведения местного отделения ГПО или милиции и изымать их из обращения. Равно поступать с кандидатами противных группировок...» (155).

В результате предпринятых мер коммунистам в Амурской области удалось к началу голосования в значительной степени изолировать наиболее активную часть оппозиции от массы пассивно сочувствующих и тем самым дезорганизовать ряды противника (156). В то же время достигнуто перелом в общем критическом настроении населения, в первую очередь крестьянства, к власти и к партии большевиков так и не удалось. Амурские коммунисты возлагали вину за это на недостаточно энергичную, по их мнению, работу репрессивных органов, требуя еще большего ее усиления (157).

Аресты агитаторов, кандидатов в депутаты парламента и руководства оппозиционных партий прошли и в других областях ДВР, хотя и в несколько меньшем масштабе (158). Высылкой одного из руководителей ПСР И.А.Плеханова из Приамурья была решена задача устранения объединенного социалистического списка по армии (159). Страх перед репрессиями заставил некоторых сочувствующих партии эсеров крестьян

отказаться от своего первоначального согласия на включение в кандидатские списки в Забайкалье (160). В то же время массовая кампания преследований активистов оппозиции иногда приносила результат, обратный ожидаемому. В Приамурье арест без всяких на то законных оснований эсера Руднева, незаконное увольнение из почтово-телеграфной конторы и задержание эсера Я.Е.Василенко, а также ряд других аналогичных действий органов ГПО привели к оживлению активности эсеровской организации в области и росту ее авторитета в массах. Этот факт признали и местные коммунисты. На заседании облбюро РКП (б) 13 июня решено было впредь подходить к каждому случаю ареста как к принципиальному вопросу, тщательно продумывая его последствия, и в обязательном порядке подлежащему предварительному рассмотрению в обкоме РКП (б) (161).

Механизм использования большевиками органов власти ДВР в избирательной кампании рассмотрен нами на примере лишь двух силовых государственных институтов - ГПО и НРА. В действительности, в интересах РКП(б) были задействованы все звенья аппарата управления, включая финансы, транспорт, связь. Преимущества правящей партии оказали существенное воздействие на результаты голосования.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Организация и проведение голосования

Избирательный закон ДВР достаточно подробно регламентировал порядок подачи и подсчета избирательных бюллетеней после голосования. Он неуклонно следовал важнейшему условию демократической процедуры

- свободе волеизъявления избирателя. С целью исключить всякое постороннее давление на голосующего, в дни выборов в помещениях для голосования, а также у входа в них снаружи запрещалась предвыборная агитация в любой форме и распространение избирательных записок с номерами кандидатских списков (162). Избиратель мог проголосовать лишь один раз, в одном избирательном участке и только за себя лично (163). Закон требовал абсолютной беспристрастности членов избирательных комиссий и иных должностных лиц при проведении голосования и определении его итогов. Называл законодатель и возможные при этом случае нарушения: искажение результатов голосования при подсчете и оглашении избирательных записок, их умышленное повреждение или сокрытие, а также подложное добавление записок с номерами определенного списка, либо изменение избирательного производства комиссий (164).

В законе присутствовала еще одна гарантия свободы и демократичности выборов - возможность непосредственного участия самих избирателей, в том числе и представителей кандидатских списков, в работе участковых избиркомов на стадии голосования (165). Этим путем узаконивалась система общественного контроля за должностными лицами избирательных комиссий низшего звена со стороны политических организаций.

С точно таких же позиций четкой регламентации законодатель подходил и к заключительной стадии выборного процесса - обработке конвертов и находящихся в них избирательных бюллетеней. Публично, в присутствии избирателей, в помещении для голосования производились проверка и подсчет записок. Процесс голосования и его результаты фиксировались в протоколе участковой комиссии, причем в него могли быть внесены также и заявления общественных наблюдателей (166).

Окончательное определение итогов подачи голосов по каждому избирательному участку и за каждый из заявленных кандидатский список входило в компетенцию райизбиркомов на основании данных протоколов

участковых комиссий. Районные комиссии устанавливали избранных парламентариев персонально от каждого списка и в том порядке, в каком кандидаты в депутаты были в свой список внесены. Заседания райизбиркомов в той стадии, когда определялись результаты выборов, также должны были происходить публично (167).

Получив материалы с выборным деломпроизводством от райизбиркомов, областная избирательная комиссия составляла общий список избранных депутатов по районам области, фиксировала допущенные при голосовании нарушения закона и представляла свое заключение по итогам выборов комиссии Всевыборы (168).

Наконец, Центральная по делам о выборах в Народное Собрание ДВР комиссия (полное название комиссии Всевыборы) по закону осуществляла общий контроль за законностью выборов, составляла единый список избранных депутатов и передавала в парламент, по открытии его первой сессии нового созыва, поступившие от облгоскомиссий выборные материалы (169).

Однако избирательный закон в части, касающейся стадий голосования и определения его результатов, не был вовсе безупречным. При ближайшем его анализе видятся по крайней мере три серьезных недостатка, приоткрывавших лазейки для манипулирования итогами голосования в политических целях.

Во-первых, законом не оговаривалась обязательность публичного рассмотрения выборных материалов в избирательных комиссиях центрального и областного звеньев. В этих комиссиях при подведении итогов выборов никакого официального статуса у общественных инспекторов или представителей кандидатских списков не было. Отсутствие гласного контроля за работой вышестоящих комиссий на самом ответственном этапе их деятельности в значительной мере ослабляло существующие законодательные гарантии действительности результатов выборов.

Во-вторых, при определении ответственности за нарушение соответствующих положений избирательного закона законодатель не имел в виду какие-либо действующие нормативные акты, а указывал лишь, что «род и степень наказания определяются особым законом, а до издания такого суд определяет наказание на основании своего убеждения, сообразно с мерою содеянного» (170). Поскольку такой закон в ДВР принят так и не был, то не было и прецедентов применения санкций к нарушителям «Положения о выборах» в практике предвыборной кампании. Даже «на основании убеждения» вопрос о действительности выборов в судебном порядке ни разу не решался. Их результаты могла аннулировать лишь избирательная комиссия более высокого ранга. Таким образом, независимого органа контроля, разрешающего вопросы не только выборного производства, но и споры политического характера и

имеющего, соответственно, политическую юрисдикцию, в ДВР вовсе не существовало.

В-третьих, по существу отсутствовал и механизм парламентского контроля за определением результатов выборов. Народное Собрание наделялось крайне ограниченными полномочиями в этом вопросе. Оно могло только рассматривать и утверждать мандаты избранных депутатов, то есть осуществлять проверку полномочий своих членов, никак не вмешиваясь в собственно избирательный процесс (171).

Посмотрим теперь, насколько соблюдался закон о выборах при голосовании и подведении его итогов на практике. Выборы в Народное Собрание ДВР 2-го созыва проходили три дня - 25, 26 и 27 июня 1922 года (172). Касаясь положения закона о запрещении в эти дни в местах для голосования и вблизи от них всякой агитации и распространения избирательных записок с номерами кандидатских списков, инструкция Амурской облпарткомиссии РКП (б) уездным парткомиссиям предписывала: «1. Комиссия дежурит в помещениях выборов с целью следить за агитацией других партий и групп, и на агитацию ставит контрагитацию, и если нужно принимает меры к запрещению агитации, но при удобном случае агитирует и сама, умело и осторожно подходу к этому положению. 2. Комиссия силами, предоставленными ей парторганами, обслуживает проходы, снабжая идущих записками с номером нашего списка» (173).

При голосовании парткомиссии РКП (б) должны были в соответствии с той же инструкцией «все записки мертвых и уехавших душ, через предоставленных ей парторганами людей, спускать в урну, делая это гладко и умело» (174). О точно таких же негласных манипуляциях с числом голосующих избирателей, проводимых по мере возможности как участковыми, так и состоящими целиком из коммунистов районными комиссиями по выборам, сообщал Прибайкальский обком РКП (б) в отчетном докладе Дальбюро о предвыборной кампании (175). А вот выдержка из документа по другой области: Нерчинский уезд Забайкалья, памятка инструктору РКП (б) по выборам, командированному в уезд: «Членам участковых комиссий, если они состоят из наших и если смешаны, при всех удобных случаях за не принимавших участия в голосовании надписывать и вкладывать записки за наших кандидатов. Но чтобы это обставлялось формально, зная, что последствия разоблачения могут повлечь серьезности. Ни в коем случае не допустить этого со стороны противного нам лагеря» (176).

В деревнях Нерчинско-Заводского уезда Забайкальской области для заполнения записок неграмотным избирателям были мобилизованы коммунисты. В докладе укома РКП (б) их работе давалась такая характеристика: «Реакционер неграмотный, подходу с просьбой написать записку и видя в писаре «не своего», ради страха, присущего сейчас всей

реакции, говорил: пиши 2 (номер списка революционного крестьянства. - А.А.)» (177). Все же, отмечалось в этом же докладе, число фальсифицированных таким образом избирательных записок было сравнительно невелико и не превышало 5% от общего их числа (178).

В ходе голосования допускались и другие отступления от избирательного закона, на первый взгляд несущественные. Так, например, в волостях, в большинстве сочувствующих коммунистам, избирательные комиссии негласно допускали подачу голосов одним членом семьи за всех остальных ее членов. И наоборот, при голосовании в оппозиционно настроенных к РКП (б) волостях участковые комиссии строго придерживались буквы соответствующей статьи «Положения», позволявшей каждому избирателю голосовать только за себя лично (179). Ясно, что в последнем случае умышленно поощрялся абсентеизм избирателей.

В ряде избирательных участков, где не удалось обеспечить приемлемых для коммунистов результатов голосования, они подлежали «корректировке» избиркомами при подведении итогов выборов. Отправленная Дальбюро ЦК РКП (б) 17 июня телеграмма в обкомы партии гласила: «В определенно безнадежных районах создать возможность кассаций, однако так, чтобы мы могли и не воспользоваться ею, если окажется, что в этом не будет надобности.

Заблаговременно заготовить и широко распространить избирательные записки с номерами наших списков. В то же время уничтожать записки с номерами других списков, конечно, не создавая скандала» (180).

В соответствии с полученной установкой облпарткомиссии РКП (б) разработали аналогичные директивы местным парторганизациям. Так, отправленная накануне выборов в уездные комитеты РКП (б) секретная телеграмма Амурской облпарткомиссии РКП (б) предлагала «не стесняться в способах обеспечения результатов выборов в наших интересах». Амурский обком, однако, предпочел заранее снять с себя всякую ответственность за «продельваемые комбинации», указав, что за них «отвечает тот товарищ, который проделает таковые, не ожидая в случае провала защиты обкома...» (181).

Согласно другой директиве этого же областного партцентра, райкомы РКП (б) могли принимать меры к признанию недействительными итогов выборов по тем избирательным участкам, где отсутствовала надежда на их благоприятный для правящей партии исход (182). Найти формальные основания для кассации результатов голосования было сравнительно несложно, поскольку условия проведения кампании, особенно в сельской местности, практически делали неизбежными некоторые отступления от избирательного закона, в основном технического порядка (например, отсутствие кабин для голосования, конвертов для вложения избирательных бюллетеней и т.д.).

Достаточное представление о том, как указанные директивы проводились в жизнь, дает доклад уполномоченного Дальбюро ЦК РКП (б) по проведению выборов в Завитинском районе Амурской области А.А.Модеко, направленный в Дальбюро 13 августа 1922 года. Позволим себе привести довольно обширную выдержку из этого любопытного документа. «К вечеру 27 июня началось поступление в райгоскомиссию выборных производств от ближайших участковых комиссий. Результаты были незавидные, а местами даже плачевные... Пришлось использовать намеченные мною планы, видя, что надеяться на сознательное отношение к выборам населения и на их благополучный исход нельзя. Я предложил укому и парттройке дать задание разьежавшимся инструкторам и ответственным партработникам заготовить на местах, где можно, нелегально через товарищей в участковых комиссиях или через отдельных членов ячеек чистые бланки бумаги, статистические ведомости с печатями участковых комиссий ... и пропечатанные записки. Где учкомиссии были свои, дано указание проделать махинации на местах. Это предложение было утверждено единогласно.

Все это было выполнено удачно, и при помощи этих материалов мы ночью поступавшие производства выборов, под строжайшим секретом даже от партийцев, обрабатывали и направляли в райгоскомиссию, которая рассматривала их уже с представителем правых списков, причем заподозрить что-либо было трудно и юридически придаться также невозможно. Не проделай этого, мы провели бы по району из 7 только 2 и не более 3 своих, а так имеем из 7 депутатов 5 своих надежных коммунистов.

Брезговать подобного рода приемами - это было бы оплошностью, и облпарткомиссия все это своим шифрованным циркуляром на мое имя и секретаря укома санкционировала» (183). Точно так же нежелательные для РКП (б) результаты голосования были скорректированы, а то и вовсе радикально изменены на некоторых избирательных участках в Свободненском районе Амурской области (184).

Таким образом, голосование и подсчет избирательных записок комиссиями производились с серьезными нарушениями **избирательного** закона, вплоть до прямой фальсификации результатов выборов. Требования полной беспристрастности и объективности применительно к этой важнейшей стадии выборного процесса были отвергнуты в угоду интересам правящей коммунистической партии.

**ПОСЛЕСЛОВИЕ:
ВЫБОРЫ КАК ИНДИКАТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАСТРОЕНИЙ**

Обратимся к официальным данным итогов голосования (в численном выражении избранных депутатов) на выборах в Учредительное Собрание Дальнего Востока и Народное Собрание ДВР (185).

Области ДВР, Полоса Отчуждения КВЖД и НРА	РКП(б) и родствен- ные списки	Крестьянские беспартийные оппозиционные списки	РСДРП	ПСР	Цензовые группы	Национальные группы
Прибайкальская	12/11	38/7	8/0	0/9	1/0	0/3
Забайкальская	65/22	8/0	4/3	9/5	3/1	0/0
Амурская	61/17	16/8	1/0	5/1	5/3	0/1
Приамурская	-/3	-/0	-/0	-/3	-/1	-/0
Приморская	40/12	39/1	1/0	8/0	14/0	0/0
НРА ДВР	47/13	1/0	1/0	1/0	0/0	0/0
Полоса Отчуждения КВЖД	11/-	1/-	0/-	0/-	0/-	0/-
Всего избрано депутатов	236/78	103/16	15/3	23/18	23/5	0/4

Разумеется, эти данные в силу специфических методов политической борьбы в ходе избирательной кампании и при волеизъявлении избирателей далеко не отражали действительный вес кандидатских списков среди населения республики. Но других мы не имеем. Поэтому попытаемся обосновать имеющиеся официальные результаты выборов, в какой-то мере все же отражающие глубинные общественные процессы на восточных окраинах России к середине 1922 года. Увидеть эти процессы в динамике и выявить некоторые закономерности, им присущие, позволит сравнительный метод сопоставления результатов выборов в Учредительное Собрание Дальнего Востока в январе 1921 года и в Народное Собрание ДВР в июне 1922 года.

Однако приведенная выше таблица дает лишь самое общее представление об итогах выборов. Сложность в том, что значительно

(почти в 4 раза) разнилось число избранных в их состав депутатов. Поэтому целесообразнее представить итоги выборов в процентном соотношении от числа подлежащих избранию депутатов в каждый из этих представительных органов.

Полоса Отчуждения КВЖД, области ДВР и НРА	РКП (б) и родственные списки	Крестьянские беспартийные оппозиционные списки	РСДРП	ПСР	Цензовые группы	Национальные группы
Прибайкальская	2,6/8,9	8,3/5,6	1,7/0	0/7,3	0,2/0	0/2,4
Забайкальская	14,1/17,7	1,7/0	0,9/2,4	2,0/4,0	0,7/0,8	0/0
Амурская	13,3/13,7	3,5/6,5	0,2/0	1,1/0,8	1,1/2,4	0/0,8
Приамурская	-/2,4	~70	-/0	-/2,4	-/0,8	-/0
Приморская	8,7/9,7	8,5/0,8	0,2/0	1,7/0	3,0/0	0/0
НРА ДВР	10,2/10,5	0,2/0	0,2/0	0,2/0	0/0	0/0
Полоса Отчуждения КВЖД	2,4/-	0,2/-	0 /-	0/-	0/-	0/-
Всего избрано депутатов	51,3/62,9	22,4/12,9	3,3/2,4	5,0/14,5	5,0/4,0	0/3,2

Из данных таблиц видно, что убедительную победу на выборах в Народное Собрание ДВР, как, впрочем, и на предшествующих им выборах в Учредительное Собрание Дальнего Востока одержала правящая коммунистическая партия. Во всех областях, за исключением Приамурья, она собрала большинство голосов проголосовавших избирателей. Однако успех в некоторых областях был достигнут с большим трудом. Реальными соперниками коммунистов в Прибайкалье и Приамурье стали эсеры, получившие значительную поддержку со стороны крестьянства. В то же время в Забайкалье победа РКП (б) выглядела довольно убедительной. В общей сложности более 20% депутатских мест дали большевикам результаты голосования в Приморской области и в армии, где, как мы видели, выборы производились с существенными отступлениями от избирательного закона.

Примерно такая же расстановка сил по результатам выборов прослеживается и по городским избирательным участкам. В столице ДВР список блока профсоюзов и РКП (б) получил почти 7 тысяч голосов из

общего числа в 17 тысяч, завоевав 2 депутатских места. Особенно значительную поддержку он обеспечил себе в рабочих кварталах прилегающих к Чите Черновских копей. Далее по числу собранных голосов шли списки меньшевиков (4406 избирателей и 1 депутатское место) и буржуазии (3362 избирателя и 1 место) (186).

В городах с сильной непролетарской средой - Хабаровске и Верхнеудинске - большинство получили эсеры и торгово-промышленные элементы. Все же числа собранных голосов здесь оказалось достаточно, чтобы провести по одному кандидату-коммунисту в Народное Собрание ДВР (187).

Большой и приятной неожиданностью для коммунистов стали результаты выборов в Благовещенске. Меньшевики, по официальным данным, собрали здесь лишь 929 голосов и не смогли провести ни одного кандидата своего списка. Незавидно выглядел и список «деловой группы» - 934 избирателя. Напротив, внушительную победу одержал блок РКП (б) и профсоюзов: за него проголосовали 12189 избирателей из менее чем 20 тысяч участвовавших в выборах (188). Такого рода итог, вероятно, предстанет вполне закономерным, если учесть условия, в которые была поставлена социалистическая оппозиция накануне выборов, и особенно в городе Благовещенске. Кампания арестов ее руководящих деятелей, закрытие печатных органов, пресечение возможности сколько-нибудь широкой агитации среди трудящихся сделали свое дело. Поэтому, очутившись перед необходимостью выбирать между кандидатами буржуазных списков и списка РКП (б) и профсоюзов, трудовое население города почти целиком проголосовало за последних.

Проводя сравнительный анализ итогов выборов в Учредительное и Народное Собрания, можно проследить следующие изменения. В целом выросло влияние партии коммунистов среди пролетарских масс города. Этот вывод подтверждает и несколько уменьшившийся удельный вес по итогам выборов другой рабочей партии - меньшевиков. Несмотря на крайне неблагоприятную и даже постоянно ухудшавшуюся экономическую ситуацию в ДВР, в полной мере отразившуюся на условиях жизни рабочих и служащих и выразившуюся в острой нехватке продовольствия и мануфактуры, задержке выплаты зарплаты, сокращении штатов на предприятиях, росте безработицы и миграции части пролетариата в деревню, - рабочий класс в основном с пониманием отнесся к экономическим затруднениям власти. Сознывая, что трудности в немалой степени вызваны непрекращающейся интервенцией и усилением политического бандитизма внутри республики, пролетариат поддержал партию большевиков, видя в ней единственную реальную силу, способную сохранить органическую связь дальневосточного «буфера» с Советской Россией и противостоять интервентам.

В то же время отмеченная тенденция, хотя и, несомненно, являлась

главной, но не была единственной. В Забайкалье, например, налицо проявилось усиление влияния меньшевизма в рабочей среде. Этому способствовал целый ряд причин: удаленность фронта борьбы с приморской реакцией и интервенцией, усталость рабочих от длительной хозяйственной разрухи и неустроенности, а также относительно благоприятные в городах и рабочих поселках Забайкалья, особенно в столице ДВР Чите, возможности легальной деятельности и агитации для партии меньшевиков (189).

С учетом того обстоятельства, что буржуазия Приморья не участвовала в выборах в Народное Собрание ДВР, несколько вырос общий удельный вес цензовых элементов по итогам голосования. От осторожно-осмотрительной тактики на выборах в Учредительное Собрание торгово-промышленные слои и домовладельцы перешли к более активному присутствию в политической жизни «буферного» государства. И все же степень политизации буржуазии на территории ДВР (исключая Приморье) оказалась недостаточной для создания политических партий. Поэтому самостоятельные городские слои выступали на выборах в Народное Собрание прежде всего с позиций сохранения собственных хозяйственных интересов местного значения. Самое большее, что удалось сделать дальневосточной буржуазии перед выборами - это создать корпоративные объединения областного масштаба, выступавшие в выборной кампании с собственной политической платформой. Примером тому - заявление собрания комитета Амурских торгово-промышленных и общественных деятелей в Благовещенске 3 июня 1922 года (190). Итоги выборов подтвердили тот факт, что политическое влияние цензовых групп среди избирателей лишь ненамного превышало их собственный удельный вес в республике. Иначе и быть не могло.

Более сложные и противоречивые процессы выявляет сравнение результатов выборов в высшие представительные органы власти по дальневосточной деревне. С одной стороны, коммунисты по спискам революционного крестьянства сумели провести немало своих сторонников в депутаты, заручившись поддержкой бедняцко-средняцких слоев деревни. С другой - итоги голосования свидетельствовали о значительном (почти в 3 раза!) усилении влияния партии эсеров в сельских избирательных районах. За исключением, пожалуй, лишь Амурской области, по всей республике число голосов, отданных избирателями за кандидатов этой партии, возросло. Вряд ли справедливо будет связывать этот успех с поддержкой эсеровских списков только сельской буржуазией. Известно, что последняя проводила своих кандидатов отдельными списками под беспартийными наименованиями, не блокируясь с эсерами. Поэтому несомненно, что ПСР удалось привлечь к своим кандидатам и внимание определенной и весьма немалой части среднесостоятельного крестьянства, недовольного высокими размерами продналога и

отсутствием материальной поддержки со стороны властей в крайне тяжелых условиях разбалансированной экономики. Кроме того, за эсеровские списки повсеместно голосовала сельская интеллигенция, а там, где отсутствовали иные оппозиционные коммунистам списки, видимо, также и все противники власти, включая зажиточное крестьянство.

В большинстве сельских избирательных районов Прибайкальской и Амурской областей немалое число депутатских мест завоевали кандидаты беспартийных списков состоятельного крестьянства. Так, в Прибайкалье членами Народного Собрания ДВР были избраны Л.А.Булычев, И.А.Павлов, П.М.Леонов и другие лидеры оппозиционной коммунистам крестьянской фракции меньшинства в Народном Собрании ДВР 1-го созыва и в Прибайкальском областном собрании уполномоченных (191).

Серьезной проблемой, оказавшей значительное воздействие на результаты выборов, являлся абсентеизм - неучастие избирателей в голосовании. Причины абсентеизма гораздо глубже и сложнее кажущихся на первый взгляд, и потому это явление заслуживает более тщательного анализа.

Необходимо выделить по крайней мере три существенных, на наш взгляд, обстоятельства, обусловивших неучастие в голосовании. Во-первых, это экономические неурядицы, например, голод в ряде западных областей республики, особенно в Прибайкалье. Причем недостаток продовольствия одинаково касался как города, так и деревни, затрагивая в первую очередь интересы неимущих слоев - потенциальных избирателей коммунистов. Так, длительная невыплата жалования рабочим и служащим из-за нехватки финансовых средств у государства привела к снижению и без того низкой покупательной способности трудящихся в городах. К тому же недостаток продовольствия стимулировал рост цен на продукты питания. В деревне неурожай осенью 1921 года особенно сказался к началу посевной кампании, совпавшей по времени с предвыборной. Оставшееся зерно было использовано как посевной материал, что усилило недостаток хлеба. Сбор государством денежно-натурального налога для снабжения армии и рабочих на производстве, проведенный по классовому принципу, вызвал широкое недовольство имущих и средних слоев крестьянства. Еще больше обострил внутривнутриполитическую ситуацию начавшийся процесс миграции «сокращенных» рабочих и служащих из города в деревню. Хотя бы частично сгладить хозяйственный кризис и погасить тем самым развивавшееся на его почве политическое недовольство было невозможно только собственными усилиями, без помощи со стороны Советской России. Между тем Москва не могла оказать такую помощь в необходимых размерах в силу собственных экономических проблем, в первую очередь массового голода в Поволжье.

Продовольственные и финансовые затруднения в большой мере сказались на результатах выборов. С одной стороны, они усиливали

опозицию, особенно в деревне. За списки зажиточного крестьянства голосовала и часть середняков, и даже некоторые бедняки, попавшие в имущественную зависимость от состоятельных односельчан. С другой стороны, хозяйственный кризис сильно увеличил абсентеизм среди городского пролетариата, служащих и трудового крестьянства.

Во-вторых, абсентеизм усиливали причины психологического характера, тесно связанные с экономической ситуацией в республике. Ставший почти перманентным хозяйственный кризис породил определенную усталость в среде трудящихся от тяжелого груза многочисленных повседневных проблем. Длительный период вооруженной борьбы с интервентами и внутренней контрреволюцией в крае не привел к сколько-нибудь ощутимым улучшениям жизни трудящихся, а во многом и ухудшил ее. Революционный энтузиазм, столь характерный для периода партизанской борьбы с белогвардейцами и интервентами и пока не угасший ко времени избирательной кампании в Учредительное Собрание Дальнего Востока в январе 1921 года, к лету 1922 года уступил место массовой аполитичности и разочарованию трудовых слоев населения. За истекшие со времени предыдущих выборов полтора года не было достигнуто сколько-нибудь ощутимой стабилизации в социально-экономической сфере и политической ситуации в крае. Неслучайно поэтому в докладе Прибайкальского правительственного эмиссара от 3 июля 1922 года, направленном в правительство и Совет министров ДВР, высокий процент абсентеизма на выборах объяснялся в числе прочих причин также и «надоедливостью выборных кампаний для населения» (192). О преимущественно пассивном настроении избирателей говорилось и в информационной сводке Главного управления ГПО ДВР, поступившей в этот же период времени в ЦК РКП (б): «Возлагаются еще надежды на работы Народного Собрания, но подчас и к ним отношение недоверчивое» (193).

В-третьих, абсентеизм питали и причины политического характера. Например, в Приморье участию избирателей в съездах для избрания выборщиков депутатов в Народное Собрание, а также составлению кандидатских списков всячески мешали японские интервенты и каппелевцы. Меркуловское марионеточное правительство вело агитацию за бойкот выборов среди населения. Из вполне понятного и обоснованного страха перед репрессиями многие деревни в зоне японского присутствия отказались от возможности участвовать в выборах (194).

Преследования оппозиции накануне выборов в Народное Собрание ДВР со стороны властей также способствовали неучастию многих избирателей в голосовании. Отчасти это происходило потому, что противники коммунистов либо вообще были лишены возможности выдвинуть свои кандидатские списки, либо эти списки оказывались аннулированными непосредственно перед выборами. В итоге избиратель должен был или

голосовать за другие списки, или бойкотировать выборы сознательно. Часто он предпочитал именно последнее (195). Любопытно, что по архивным источникам прослеживается определенная закономерность: процент уклонившихся от участия в голосовании был намного выше как раз в тех районах и волостях, где социалистическая оппозиция пользовалась наибольшим влиянием и потому, как уже отмечалось, именно здесь подвергалась наибольшим репрессиям. Следовательно, страх избирателей перед возможными преследованиями со стороны карательных органов тоже порождал абсентеизм, и в немалой степени. В этих же районах избиркомы сталкивались с возрастающим числом испорченных бюллетеней для голосования (196).

В целом по итогам выборов в Народное Собрание ДВР наблюдалось значительное число непроголосовавших избирателей. Так, в Прибайкалье в выборах участвовало немногим более 60 тысяч избирателей из 97 тысяч, пользовавшихся правом голоса (197). В Приморье по уже известным нам причинам голосовало 47,4% избирателей (198). В Верхнеудинске из 2400 избирателей на участки пришли всего 453 человека, а в Хабаровске из 15720 - 4559 избирателей (29% общего числа) (199). Общее количество голосовавших по республике едва ли достигало половины всех имевших право голоса.

Чрезвычайно высокий процент уклонившихся от голосования избирателей еще больше усиливал несоответствие официальных результатов выборов действительным политическим симпатиям населения края. Этот факт признавали и сами победители выборов. В информационной сводке Главного управления ГПО ДВР, направленной в самую высокую инстанцию - ЦК РКП (б), откровенно говорилось: «Хотя в большинстве районов преобладающее число голосов получили коммунисты, но это не является показателем симпатии населения. Большую поддержку оказала армия, давшая много голосов за коммунистические списки. Настроение же населения преимущественно отрицательно или пассивно» (200).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Новейшие исследования по выборам в представительные органы парламентского типа в России см.: Демин В.А. Государственная Дума России (1906-1917): механизм функционирования. - М., 1996; Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. - М., 1997.

2. Положение о выборах в Учредительное Собрание Дальнего Востока (подлинник). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.10. - Л.202 (глава 1, статья 1 Прим.).

3. Основной Закон (Конституция) ДВР. - Чита, 1921. - Статья 36.

4. 46-е заседание Учредительного Собрания Дальнего Востока 23 апреля 1921 г. (стенограмма). - ЦГА ДВ. - Ф.Р-4676. - Оп.1. - Д.9. - Л.498.

5. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР // Основной Закон (Конституция) ДВР. - Чита, 1921. - Приложение 1. - С.42-72.

6. Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.54. - С.428-429.

7. Статья 5 Положения о выборах определяла категории лиц, лишенных избирательных прав: «1. Присужденные вступившими в законную силу судебными приговорами за тяжкие уголовные преступления, а также за кражу, мошенничество, присвоение или растрату вверенного имущества, укрывательство похищенного, покупку или принятие в заклад в виде промысла заведомо похищенного, подлог, ростовщичество, лихоимство или лихоимство ... , а равно за деяния, имевшие целью нарушение свободы и правильности выборов в Народное Собрание и органы само управления; ... 3. Все военнослужащие, самовольно оставившие ряды войск...».

Статья 9 Положения конкретизировала вопрос о лишении пассивного избирательного права в отношении категорий граждан, совершивших преступления или обвиняемых судом в совершении таковых: «Не допускаются к участию в выборах те из внесенных в избирательные списки лиц, ... кои к указанному времени окажутся лишенными свободы или на основании вступивших в силу судебных приговоров, или вследствие привлечения их судебной властью в качестве обвиняемых в каком-либо преступном деянии с избранием в отношении их меры пресечения содержание под стражей».

8. АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1, - Д.135. - Л.115.

Инструкция разносчикам именных удостоверений от 15 июня 1922 года предусматривала, что «товарищи, разносящие удостоверения в буржуазных кварталах, с выдачей должны быть крайне осторожны, становясь на чисто формальную точку зрения... Вообще под благовидным предлогом отказывая в выдаче удостоверений, разъяснять, что каждый гражданин может получить таковое в участковой комиссии в момент выборов... Раздавать удостоверения, возможно меньшее количество раздачи на руки, тогда как в беднейших кварталах, наоборот, действовать самым настойчивым образом...». - См.: Инструкция Амурской облпарткомиссии РКП (б) по проведению выборов разносчикам именных удостоверений от 15 июня 1922 года (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1.-Д.169. -Л.41.

9. Особенно масштабные репрессии против социалистических партий эсеров и меньшевиков были предприняты накануне выборов в Народное Собрание ДВР в Амурской области и в Приамурье. Так, на заседании облпарткомиссии РКП (б) по выборам при Амурском обкоме 7 июня 1922 года решено было арестовывать всех активных работников этих партий в области. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.302. - Л.12. См. также: Телеграмма Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.135. - Лл.119-119 об. и др.

Подробнее о кампании репрессий против оппозиции см. главу 2 «Использование госаппарата в избирательной кампании».

10. Доклад Приморской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в облбюро РКП (б) от 24 августа 1922 г. - АДОППД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д.3. - Л.100.

По закону о выборах членство избирателей в каких бы то ни было политических партиях, организациях и объединениях не могло служить основанием ограничения их избирательны прав. - См.: Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Глава 2. - С.42-44.

11. При выборах в Учредительное Собрание Дальнего Востока число выборщиков одного депутата определялось комиссией Всевыборы в 5 тысяч избирателей. - См.: Протоколы заседаний конференции областных правительств Дальнего Востока в Чите. - ГАХК. - Ф.1121. - Оп.1. - Д.1. - Лл. 44, 46, 48-48 об.

Народное Собрание ДВР, в соответствии со статьей 33 Основного Закона, избиралось из расчета 1 депутат на 15 тысяч граждан республики. - Основной Закон (Конституция) ДВР. - Чита, 1921. - Статья 33. - С.7.

12. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Статьи 2, 2. Прим. - С.42.

13. Циркуляр № 71 Дальбюро ЦК РКП (б) обкомам РКП (б) от 28 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.4; АДНИ ГАЧО. - Ф.81.-Оп.1.-Д.154.-Л.1.

14. АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Л.27.

15. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области. - НАРБ. - Ф.57. - Он 2. - Д.365. - Л.4 об. См. также: Информационная телеграмма председателя Амуроблпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л.23 об. См. также: Протокол заседания облпарткомиссии по выборам при Амурском обкоме РКП (б) от 28 апреля 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.302,-Л.3 об.

16. В соответствии со статьей 88 Положения о выборах, число членов Народного Собрания ДВР от НРА в отдельных избирательных фронтовых округах определялось из расчета 1 депутат от 7,5 тысячи избирателей. - Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - С.67.

17. Информационный бюллетень управления делами Совета министров ДВР за период с 14 по 24 августа 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372 - Оп.1. - Д.1193.-Л.43об.

18. Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) в обкомы РКП (б). Циркуляр № 106 (дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.17.

19. Статья 88 Положения о выборах в Народное Собрание ДВР гласила: «Фронтовой избирательный округ составляется из воинских частей и обслуживающих войска учреждений и организаций на театре военных действий, расположенных в войсковых районах, подчиненных командующим армиями фронта...». - С.67.

Вся же остальная армия в соответствии со статьей 87 Положения «голосует совместно и наравне с гражданским населением по месту ее нахождения в момент выборов...». - С.66.

20. Протокол 5-го заседания избирательной комиссии при Дальбюро ЦК РКП (б) от 8 мая 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.136. - Л.1. См.

также: Протокол заседания комиссии Всевыборы от 12 мая 1922 г. - ГАЧО. Ф.Р-2151 - Оп.1. - Д.2. - Лл.17, 19 об. См. также: Протокол заседания комиссии Всевыборы от 8 апреля 1922 г. - ГАЧО. - Ф.Р-2151. - Оп.1. - Д.2. - Лл.4-4 об., 6-7.

В комиссии Всевыборы (Центральной избирательной комиссии ДВР) выделение армии в особую курию встретило решительное противодействие представителей оппозиции А.М.Флегонтова и Н.Н.Алексеева. Однако на заседании комиссии 8 апреля большинством в три голоса (коммуниста И.М.Логинова, представителя от фракции крестьян большинства коммуниста А.А.Модеко и председателя Всевыборы, также коммуниста И.Я.Жаркова) протесты оппозиции были отклонены. См.: Протоколы заседаний комиссии Всевыборы от 27 марта и 8 апреля 1922 г. - ГАЧО. - Ф.Р-2151. - Оп.1. - Д.2. - Лл.1, 4-4 об., 6-7.

21. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Статья 1. - С.42.

22. Информация Приморской комиссии облвыборы в комиссию Всевыборы от 30 июля 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.2. - Д.56. - Л.3.

23. Стенограмма 19-го заседания Учредительного Собрания Дальнего Востока 16 марта 1921 г. Доклад комиссии личного состава. - ЦГА ДВ. - Ф.Р - 4676. - Оп.1. - Д.9. - Лл.123-129.

24. Информация Приморского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.71. - Л.22.

Выборы депутатов во Владивостоке, Никольск-Уссурийске и Спасске проходили следующим образом. На нелегальные конференции избирались представители от профсоюзов и других рабочих организаций для решения вопросов текущего момента. Неожиданно для участников конференций ставился и вопрос о выборах депутатов в Народное Собрание ДВР. Затем выдвигался и голосовался кандидатский список. - См.. Письмо коммунистов Владивостока в Дальбюро ЦК РКП (б) от 14 июня 1922 года. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.130. - Лл.58-59.

Выборы депутатов от Харбина прошли на расширенном заседании совета профсоюзов с представителями месткомов, а по линии КВЖД - на объединенных заседаниях профорганов каждого участка дороги. - См.: Информация уполномоченного Дальбюро ЦК РКП (б) в Полосе Отчуждения КВЖД М.И.Тайшина в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.124. - Л.16. См. также: Разговор по прямому проводу Чита (Дальбюро ЦК РКП (б)) - Благовещенск (Амурский обком РКП (б)) 21 июня 1922 года. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.139. - Л.85.

В приморской деревне созывались районные съезды выборщиков. Один выборщик представлял 500 крестьян, пользующихся правом голоса. - См.: Протокол заседания Приморской облпарткомиссии РКП (б) по выборам от 20 июня 1922 г. - АДОПД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д. 14. - Л.8.

25. Статья 46 Положения о выборах в Народное Собрание ДВР узаконивала определенный формат и внешнее однообразие избирательных записок. - См.: С.54 Положения; в статье 47 предусматривались также и одинаковые конверты для вложения избирательных записок, без каких-либо пометок и из непрозрачной бумаги. - См.: С.54 Положения; в статье 54 Положения предполагалось устройство для соблюдения тайны голосования в виде специальных закрытых помещений, в которых избиратель мог наедине вложить записку с тем или иным номером списка в конверт. - См.: С.55 Положения; статья 61 определяла порядок подачи избирательной записки только лично самим избирателем. - См.: С.57 Положения.

И хотя законодателем допускались определенные изъятия из общих правил (например, Примечание к статье 48 гласило, что «в силу особых местных условий Центральной по делам о выборах в Народное Собрание комиссии предоставляется разрешать право голосования без конвертов». - См.: С.54 Положения), это не изменяло его общую приверженность демократическому принципу тайного голосования.

26. Статьи 1 и 73 Положения о выборах. Статья 73 гласила: «Общее количество членов Народного Собрания, подлежащих избранию в данном районе, распределяется между заявленными списками пропорционально числу голосов, поданных на выборах за каждый из этих списков». - См.: С.60 Положения.

27. В соответствии со статьей 13 пункт 2 Положения о выборах в Народное Собрание ДВР на комиссию Всевыборы возлагалась «выработка общих инструкций в дополнение и развитие настоящего Положения». - См.: С.45 Положения.

28. Инструкция к Положению о выборах в Народное Собрание ДВР. - ГАЧО. - Ф.Р-2151. - Оп. 1. - Д.26. - Л.23.

29. Циркуляр председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в укомы РКП (б) от 9 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1 - Д.169. - Л.33.

30. Там же.

31. Телеграмма Дальбюро ЦК РКП (б) в Прибайкальский обком РКП (б) от 17 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Лл.7об.-8.

32. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Глава 3 «Об учреждениях, заведывающих производством выборов в Народное Собрание». - Статьи 11-24. - С.44-49.

Центральная по делам о выборах в Народное Собрание ДВР комиссия (Всевыборы) состояла при правительстве республики и подлежала избранию Народным собранием ДВР. - См.: Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Статья 12. - С.44.

Права, предоставляемые Всевыборы избирательным законом, были достаточно велики. Помимо уже упоминавшейся возможности дополнять избирательный закон путем выработки инструкций подчиненным комиссиям, она могла отменять расходящиеся с Положением о выборах решения органов местной власти и управления, а также избирательных комиссий всех уровней. Всевыборы наблюдали за ходом и осуществляли контроль за правильностью выборов, обобщала и передавала Народному Собранию ДВР материалы выборного производства. - См.: Там же. - Статьи 12,13,14. - С.45-46.

Соответственными широкими полномочиями в пределах своей компетенции законодатель наделял избирательные комиссии областного, районного и участкового уровней. Все они подлежали избранию органами местной власти, и лишь один член районных комиссий должен был назначаться областной госкомиссией. В состав избирательных комиссий могли также входить на правах их членов по одному представителю от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список, а в областные комиссии - также и представители от каждой политической партии, принимающей участие в выборах. - См.: Там же. - Статьи 15, 17,19.

Для производства выборов во фронтовых избирательных округах создавались соответственно фронтовые, армейские и полковые комиссии. Закон предусматривал принцип назначения при формировании состава избирательных комиссий во фронтовых и прифронтовых районах. Это правило, разумеется, касалось только армии. Так, члены фронтовой комиссии назначались командованием армией фронта, члены армейской комиссии - фронтовой избирательной комиссией, состав полковой комиссии - вышестоящей армейской комиссией. В состав военных госкомиссий всех уровней могли также входить на правах членов по одному представителю от каждой группы избирателей, заявившей кандидатский список, и, кроме того, в состав фронтовой комиссии - представитель от каждой политической партии, участвующей в выборах. Избирательные комиссии, действующие во фронтовых избирательных

округах, находились в подчинении и под контролем комиссии Всевыборы - См.: Там же. - Статьи 90, 91, 93, 95.

Выделение армии в отдельную избирательную курию, предпринятое в нарушение Положения о выборах, привело к тому, что рассмотренный нами порядок создания и деятельности комиссий во фронтовых округах распространялся теперь на всю армию.

33. Стенограмма 1-го заседания Народного Собрания ДВР 1-го созыва от 27 апреля 1921 года. - ЦГА ДВ. - Ф.Р-4676. - Оп.1. - Д.9. - Лл.593-594.

34. Циркуляр № 71 Дальбюро ЦК РКП (б) обкомам партии от 28 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.128. - Л.11; Ф.144. - Оп.1. - Д.169.-Л.4.

35. РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д169. - Л.4.

36. Доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о предвыборной кампании по области в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.1 об.

37. Циркуляр № 75 Дальбюро ЦК РКП (б) обкомам партии (дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.5. См. также: Разговор по прямому проводу Чита (секретариат Дальбюро ЦК РКП (б)) - Благовещенск (облпарткомиссия РКП (б) по выборам). Дата не указана. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.243. - Л. 8.

38. Это мнение высказано и Э.М.Щагиным в статье: Выборы в Народное Собрание ДВР 2-го созыва и борьба дальневосточных большевиков за массы (май-июль 1922 года) // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. - Хабаровск, 1965.-С.68

39. ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.243. - Л.8.

40. Информационное письмо Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 31 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д.459. - Л.68 об. См. также: Отчет Амурского обкома РКП (б) о деятельности парторганизаций за апрель 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.211. - Л.31. См. также: Телеграмма председателя Амуроблпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л.23.

41. Информация Примоблвыборы в комиссию Всевыборы о предвыборной

кампании по Приморью от 30 июля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Он.2. - Д.56. - Л.1. См также: Доклад о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по Прибайкальской области (дата не указана). - НАРБ. - Ф 57. - Оп.2. - Д.365. - Л.1 об.

42. АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д. 154. - Лл.86, 88-88 об., 237, 264.

43. Циркуляр № 75 Дальбюро ЦК РКП(б) обкомам партии (дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.5. См. также: ОФООППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.243. - Л.8; АДНИ ГАЧО. - Ф.81.-Оп.1.-Д.154.-Л.17.

44. Информационное письмо Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 31 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д.459. - Л.68 об. См. также: Доклад о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по Прибайкальской области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.1 об. См. также: Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 10 апреля 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Он 1. - Д.8. - Л. 19 об. См. также: Отчет Амурского обкома РКП (б) о деятельности парторганизаций за апрель 1922 г. - ОФООППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.211. - Лл.31, 35.

45. Информация Приморской областной избирательной комиссии в комиссию Всевыборы об избирательной кампании в Народное Собрание ДВР по области от 30 июля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф. 372. - Оп.2. - Д.56. - Л.1.

46. Циркуляр № 114 Дальбюро ЦК РКП (б) об обеспечении коммунистического большинства в городских избирательных комиссиях от 5 мая 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.21; НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.16.

47. Доклад Прибайкальского обкома РКП(б) в Дальбюро ЦК РКП(б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Лл.1 об.-2.

48. Там же. - Л.2.

49. Щагин Э.М. Выборы в Народное Собрание ДВР 2-го созыва и борьба дальневосточных большевиков за массы (май - июль 1922 г.) // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. - Хабаровск, 1965. - С.69.

50. Протокол заседания 3-й Забайкальской губпартконференции РКП (б) от 21 мая 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Он. I. - Д.96 - Л.257.

51. Телефамма Дальбюро ЦК РКП (б) в Прибайкальский обком РКП (б) от 24 мая 1922 г. - НАРБ - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Л.16. См. также: Отчет Амурского обкома РКП (б) о деятельности парторганизаций за апрель 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.211. - Л.35. См. также: Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 21 апреля 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Он. 1. - Д.8. - Л.24 об.

52. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.2. См. также: Доклад Нерчинско-Заводского укома РКП (б) Забайкальской области о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.171. - Л.226 об.

53. НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.2 об.

54. Доклад укома РКП (б) о положении в Завитинском уезде Амурской области в Амурский обком РКП (б) за май-июль 1922 года. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.240. - Л.9 а. См. также. НАРБ. - Ф.57.-Оп.2.-Д.365.-Л.2.

55. Доклад о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по Прибайкальской области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. -Л.2. -

56. Протокол заседания пленума избирательной комиссии Дальбюро ЦК РКП (б) от 5 апреля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф. 372. - Оп.1. - Д.133. - Л.184 об. См. также: Протокол заседания комиссии Всевыборы от 12 мая 1922 г. -ГАЧО. -Ф.Р-2151. - Оп.1-Д.2.-Лл.17,19об.

57. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Статья 18, пункт 5. - С.47-48. Статья 16, пункт 4. - С.46^7.

58. НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.2.

59. Телеграмма председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Свободненский уком РКП (б) от 20 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.221. - Л.11 об. См. также: Доклад о положении в Завитинском уезде Амурской области в обком РКП (б) (за май-июль 1922 г.). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1 -

Д.240.-Л.9 б.

60. Разговор по прямому проводу заворгогделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г Черемных с секретарем Амурского обкома РКП (б) 21 июня 1922 г. РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д. 139. - Л84 об. См. также: Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 29 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф. 335. - Оп.1. - Д.7. - Л.27 а. См. также: Протокол заседания комиссии Всевыборы от 21 июня 1922 г. - ГАЧО. - Ф.Р-2151. - Оп.1. - Д.2. - Л.31.

61. Телеграмма секретаря Амурского обкома РКП (б) и председателя облпарткомиссии РКП (б) по выборам в уездные комитеты партии от 20 мая 1922 г. (подлинник). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.215. -Л.70.

62. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Статья 34. - С.51.

63. Там же. - Глава 5 «О кандидатских списках». - Статьи 32-44. - С.51-54.

64. Протокол заседания Дальбюро ЦК РКП (б) от 2 мая 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.131. - Л.111.

Из-за непопулярности на местах некоторых кандидатов, намеченных дальневосточным партцентром, в Дальбюро ЦК РКП (б) поступили предложения отказаться от их проведения и предоставить обкомам партии право самостоятельно определять персональный состав списков. Обсуждая эту проблему на заседании 23 мая, Дальбюро постановило, что все намеченные им кандидаты должны быть проведены в Народное Собрание без всякого персонального их обсуждения на областных партконференциях. В противном случае вся ответственность за нарушение партийной дисциплины возлагалась на соответствующий обком РКП (б). - См.: Протокол заседания Дальбюро ЦК РКП (б) от 23 мая 1922 года.-РЦХИДНИ.-Ф.372.-Оп.1.-Д.131,- Л.129.

Обкомы РКП (б) были вынуждены подчиниться этому решению вопреки сомнительной практической целесообразности его проведения.

65. Протокол заседания пленума избирательной комиссии при Дальбюро ЦК РКП (б) от 5 апреля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д. 133. - Л. 183. См. также: Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) Г.Ф Анохина в Забайкальский обком партии 13 марта 1922 г. - АДНИ ГАЧО.-Ф.81,-Оп.1. - Д.154. -Л.106.

66. Переговоры по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Приамурского облбюро РКП (б) 16 июня

1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д. 135. - Л. 118.

67. Телеграмма секретаря Свободненского укома РКП (б) в Амурский обком РКП (б) 3 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.224. - Л.26 об.

68. Протокол объединенного заседания Рухловского поселкового НРК и Сквородинского участкового комитета железнодорожного союза Амурской области от 8 июня 1922 г. - ГААО. - Ф.114. - Оп.1. - Д.125. - Л.10.

69. Протоколы заседаний Дальбюро ЦК РКП (б) от 11 апреля и 13 мая 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д.131. - Лл.95, 119.

70. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о предвыборной кампании в области (подлинник; дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.8.

71. Протокол заседания Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам от 12 мая 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.302. - Л.6.

72. НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.8.

73. Там же.

74. Протокол заседания пленума Забайкальского губкома РКП (б) от 3 октября 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.3. - Д.7. - Л.54.

75. Доклад Нерчинск-Заводского укома РКП(б) в Забайкальский обком РКП (б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР (дата не указана). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп. 1. - Д. 171. - Л.227.

76. Телеграмма Амурского обкома РКП (б) укомам области 3 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.221. - Л. 21 об.

77. Информационная сводка Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) от 13 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д. 169. - Л.36. См. также: Дневниковые записи о поездке предсовмина ДВР П.М.Никифорова в Амурскую область (май-июнь 1922 г.). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.9. - Л.21. См. также: Телеграмма Амурского обкома РКП (б) в укомы РКП (б) области от 10 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.221. - Л.35.

78. РЦХИДНИ. - Ф.144. - Он Г. - Д.169. - Л.36. См. также: Переговоры по прямому проводу Благовещенск (П.М.Никифоров) - Чита (Я.Д.Янсон) 9 июня 1922 г. - ГАХК. - Ф.19. - Оп. 1. - Д.30. - Л.5.

79. Азаренков А.А. Блок профсоюзов и РКП (б) на выборах в Народное Собрание ДВР 2-го созыва // Советы и другие общественные организации: Межвузовский сборник научных трудов. - М., 1989. - С.148-166.

80. АДОППД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д.1. - Л.25 об. См. также: Информация секретаря Приамурского облбюро РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б), ЯД Янеону от 15-16 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Л.20 об. См. также: Информация Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о проделанной подготовительной работе за период с 20 мая по 10 июня 1922 г. (доклад для центральной парткомиссии по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б); подлинник). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Лл.57 об, 58 об. См. также: Переговоры по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Приамурского облбюро РКП (б) 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.135. - Л.117. См. также: Переговоры по прямому проводу Благовещенск (П.М.Никифоров) - Чита (Я.Д.Янсон) 9 июня 1922 г. - ГАХК. - Ф.19. - Оп.1. - Д.30. - Л.5.

По Верхнеудинскому городскому избирательному району был выставлен список сибирского союза эсеров под названием «беспартийные социалисты» - единственное исключение из правила. Все остальные списки социалистических партий были заявлены под своими партийными наименованиями. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.57 об.

81. Информация секретаря Приамурского облбюро РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) (Я.Д.Янсон) от 15-16 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Лл.20 об.-21.

82. Протокол заседания пленума избирательной комиссии при Дальбюро ЦК РКП (б) от 5 апреля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.133. - Л.183. См. также: Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) П.Ф.Анохина в Забайкальский обком РКП (б) от 13 марта 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.154. - Л.106.

83. Протокол заседания 4-й областной партконференции Амурской организации РКП (б) от 22 мая 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.201. - Лл.39-39 об. См. также: Телеграмма председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) от 29 мая 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л.20. См

также: Доклад о положении в Завитинском уезде Амурской области (за май-июль 1922 года). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.240. - Л.9 а. См. также: Протокол заседания облпарткомиссии РКП (б) по выборам при Амурском обкоме РКП (б) от 19 мая 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.302. - Л.7 об.

84. Протокол заседания Приморской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР от 22 мая 1922 г. - АДОППД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д. 14. - Л.5.

85. Циркуляры Дальбюро ЦК РКП (б) по проведению предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР. - НАРБ. - Ф. 57. - Оп.2. - Д.365. - Л.16. См. также: Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) П.Ф.Анохина в Забайкальский губком РКП(б) (дата не указана). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп. 1. - Д. 154. - Л.125.

86. АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.154. - Л.125. См. также: Циркуляр Дальбюро ЦК РКП (б) об организации избирательной кампании в Народное Собрание ДВР (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Лл.51-52.

87. Протокол заседания 3-й Забайкальской губпартконференции РКП (б) от 21 мая 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81.-Оп.1. - Д.96.-Л.256.

88. Протокол совещания избирательной комиссии при Дальбюро ЦК РКП (б) от 8 апреля 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.154. - Л.7. См. также: Образцы избирательной платформы внепартийного революционного крестьянства по выборам в Народное Собрание ДВР и наказа делегатам избирательного округа, района и волости, избранным по спискам революционного крестьянства. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.154. - Лл.166-167, 168-168 об. См. также: АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.4. - Лл.1 6-2 а.

89. Циркуляр Забайкальского губкома РКП (б) всем уткам и избирательным парткомиссиям РКП (б) Забайкалья (дата не указана). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д. 163 а. - Л.50. См. также: Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) П.Ф.Анохина в Прибайкальский обком РКП (б) (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Л.57. См. также: Циркуляры Дальбюро ЦК РКП (б) об использовании образцов политплатформы революционного крестьянства и проекта наказа для крестьянских съездов, а также по проведению районных совещаний представителей волревкомов (подпись секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) П.Ф.Анохина; дата не указана). - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.4. -

Лл.3-3 а.

90. Доклад Нерчинско-Заводского укома РКП (б) в Забайкальский обком РКП (б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР (дата не указана). - АДНИ АЧО. - Ф.81. - Оп. 1. - Д. 171. - Лл.227 об.-228.

91 Переговоры по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Приамурского облбюро РКП (б) 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.135. - Л.117. См. также: Доклад Завитинского укома РКП (б) в Амурский обком РКП (б) о положении в уезде за период с мая по июль 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.240. - Л.9 а. См. также: Телеграмма председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Свободненский уком РКП (б) от 20 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.221. - Лл.10-10 об.

92. Телеграммы секретаря Свободненского укома РКП (б) в Амурский обком РКП (б) от 2, 3 и 8 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.224. - Лл.27-27 об., 28-28 об., 35,37.

93. Телеграмма в Дальбюро ЦК РКП (б) от председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) (дата не указана). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л.24. См. также: Телеграмма председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) в Свободненский уком РКП (б) от 20 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.221. - Л. 10 об.

94. Протокол заседания 3-й Забайкальской губпартконференции РКП (б) от 21 мая 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81 - Оп. 1. - Д.96. - Л.256. См. также: Доклад Завитинского укома РКП (б) о положении в уезде за период с мая по июль 1922 г. в Амурский обком РКП (б). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.240. - Л.9 а.

95. Телеграмма секретаря Свободненского укома РКП (б) в Амурский обком РКП (б) от 8 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.224. - Л.35 об.

96. Протокол совещания инструкторов, командированных в районы, при Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.370. - Л.31.

97. Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) П.Ф.Анохина в Приамурский обком РКП (б) (дата не указана). - АДОППД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д.17. - Л.28 об.

98. Протокол заседания Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам от 7 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп. 1. - Д.169. - Лл.2-2 об. См. также: Информационное письмо Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 31 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.459. - Л.68 об. См.также: Телеграмма секретаря Амурского обкома РКП (б) в укомы РКП (б) области от 10 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.221. - Лл.35-35 об. См. также: Протокол заседания Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР от 23 апреля 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.302. - Л.2 об. См. также: Информация П.М.Никифорова из Благовещенска Я.Д. Янсону (в Читу, для Дальбюро ЦК РКП (б)) о выборной кампании в Народное Собрание ДВР от 30 мая 1922 г. - ГАХК. - Ф.19. - Оп.1. - Д.29. - Лл.23-24.

99. Разговор по прямому проводу Чита (заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных) - Благовещенск (секретарь Амурского обкома РКП (б)) 21 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф. 372. - Оп.1. - Д.139. - Л.84 об. См. также: Протоколы заседаний Приамурского облбюро РКП(б) от 10, 17 и 22 мая 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7.-Лл.10 в, 13 а, 14 а, 15.

100. Информационный доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о проделанной подготовительной работе к 20 мая 1922 г. в Центральную парткомиссию по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.50.

101. Щагин Э.М. Выборы в Народное Собрание ДВР 2-го созыва и борьба дальневосточных большевиков за массы (май-июль 1922 г.) // Из истории борьбы за Советскую власть и социалистическое строительство на Дальнем Востоке. - Хабаровск, 1965. - С.71.

102. Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 21 апреля 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.8. - Л.24 об.

103. Переговоры по прямому проводу Благовещенск (Амурская облпарткомиссия РКП (б) по выборам) - Ивановка (уездный комитет РКП (б)) 11 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.127. - Л.1. См. также: Информация Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР о проделанной работе за период с 20 мая по 10 июня 1922 г., направленная в центральную парткомиссию по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.58 об. См. также: Протокол схода граждан села Тамбовки

Тамбовской волости Амурской области от 6 июня 1922 года. - ГААО. - Ф. 114.-Оп.1.-Д. 125.-Л.2.

104. Доклад о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по Прибайкальской области Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.406. См. также: Информация Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о проделанной работе за период с 20 мая по 10 июня 1922 г., направленная в центральную парткомиссию РКП (б) по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л. 58 об.

105. Информация председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 г. (подлинник). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л. 28.

106. Доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР о кампании по области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.7. См. также: Информация председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 (подлинник). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л.27.

107. Телеграмма Амурского обкома РКП (б) укомам РКП (б) области от 25 апреля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д.459. - Л.53. См. также: Доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР о проделанной работе за период с 20 мая по 10 июня 1922 г. в центральную парткомиссию РКП (б) при Дальбюро (подлинник). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.58. См. также: Обращение кандидатов списка № 2 в Народное Собрание ДВР (от трудового крестьянства и ПСР) по Читинскому сельскому району Забайкальской области к избирателям. - ГАЧО. - Ф.Р-2151. - Оп.1. - Д.26. - Л.53.

108. Доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР о ходе избирательной кампании по области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.7.

109. Информация председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 г. (подлинник). - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218. - Л. 28. См. также: Телеграмма Свободненского укома РКП (б) в Амурский обком РКП (б) от 8 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.224. - Л.35 об. См. также: Телеграмма секретаря Приамурского облбюро РКП (б) в

Дальбюро ЦК РКП (б), Я.Д. Янсону (дата не указана) - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Ом. 1. - Д. 14. - Лл.20 об.-21

110. Разговор по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Амурского обкома РКП (б) 21 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д. 139. - Л.84 об.

111. Информация секретаря Приамурского облбюро РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) (Я.Д.Янсону) о ходе предвыборной кампании по области (июнь 1922 г.). - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д. 14. - Л.21.

112. Информационное письмо Дальбюро ЦК РКП (б) № 4 от 10 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.212. - Л. 53 об.

113. Информационный доклад Прибайкальской облпарткомиссии: РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР о проделанной работе за период с 20 мая по 10 июня 1922 г. для центральной парткомиссии по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.58 об.

114. Информация о списке кандидатов в Народное Собрание ДВР № 3 по Читинскому сельскому району Забайкальской области (от «Объединенной революционной рабоче-крестьянской группы»), - ГАЧО. - Ф.Р-2151. - Оп.1. - Д.26. - Л.56.

115. Разговор по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Амурского обкома РКП (б) 21 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д. 139. - Л.85. См. также: Информационный доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР о проделанной работе за период с 20 мая по 10 июня 1922 г. для центральной парткомиссии по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Лл.57, 58 об См. также: Переговоры по прямому проводу Чита (заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных) - Верхнеудинск (Прибайкальский обком РКП (б)) 2 мая 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.374. - Л.42 об.

116. Информация секретаря Приамурского обкома РКП (б) о ходе избирательной кампании по области в Дальбюро ЦК РКП (б) (Я.Д.Янсону) (точная дата не указана). - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14 - Л.21. См также: Переговоры по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Приамурского облбюро РКП (б) 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп. 1. - Д. 135. - Л. 117 об.

117. Информационная сводка Главного управления ГПО ДВР на 15 августа 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д. 1190. - Л 169.

118. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Глава 9 «Об ограждении свободы и правильности выборов». - Статья 82. - С.62-65.

119. Сводка уполномоченного по политпартиям Амурского облотдела ГПО на 5 июня 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.49. См. также: Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.7. См. также: Информационное письмо Дальбюро ЦК РКП (б) обкомам паотии от 10 мая 1922 г. - АДОППД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д.1. - Л.25 об. См. также: Информационно-политическое письмо Сиббюро ЦК РКП (б) губпарткомам за август-сентябрь 1922 г. - НАРБ. - Ф.1. - Оп.1. - Д.79. - Л.3.

120. Закон о печати от 29 сентября 1921 года. - Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. - 1921, 5 ноября. - № 6 (12). - С.322-323.

121. Там же.

Уже после завершения выборов в Народное Собрание ДВР 2-го созыва, 22 июля 1922 г. правительством ДВР был принят временный закон «Об ответственности за злоупотребления свободой слова и печати», существенно ограничивший оппозиционную прессу. - См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. - 1922,15 октября. - № 13 (29). - С.641-642. См. также: Дальневосточный телеграф. - 1922,29 июля.

122. Протокол заседания Дальбюро ЦК РКП (б) от 19 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.131. - Л.79. См. также: Телеграмма председателя Совета министров ДВР П.М.Никифорова облэмиссарам правительства от 19 марта 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.172. - Л.52. См. также: Дальневосточный путь. - 1922. -№ 88.

123. Протокол заседания Дальбюро ЦК РКП (б) от 19 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д. 131. - Л.79.

124. Распоряжение председателя Совета министров ДВР П.М.Никифорова директору ГПО ДВР от 20 марта 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144.-Оп.1.-Д.172.-Л.53.

125. Разговор по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с облэмиссаром Приамурской области

В.А.Масленниковым 10 марта 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф. 144. - Оп.1 - Д. 166. -Л.9 об.

126. Труд (Чита). - 1922, 5 апреля.

127. Протокол заседания Дальбюро ЦК РКП (б) от 13 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д. 131. - Л. 137.

128. Протокол заседания Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР от 7 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф. 144. - Оп.1. - Д. 169. - Л.3; ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.302. - Л.12.

129. Основной Закон (Конституция) ДВР. - Чита, 1921. - Статья 41. - С.9.

130. Протокол заседания секретариата Дальбюро ЦК РКП (б) от 14 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.121. - Л.98. См. также. Протоколы заседаний президиума Амурского обкома РКП (б) от И и 15 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.2. - Д.52. - Лл.59-60. См. также: Телеграмма начальника Амурского облотдела ГПО директору Главного Управления ГПО ДВР, копия - предсовмину П.М.Никифорову (подлинник, точная дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.171. - Лл.1, 1 об., 2, 2 об. См. также: Телеграмма Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.135. - Л. 115. См. также: Дальневосточный путь. - 1922, 20 июня. - № 161. Родина (Владивосток). - 1922,29 июля.

131. Информация председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам председателю Совета министров ДВР П.М.Никифорову и Дальбюро ЦК РКП (б) от 16 июня 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д. 169. - Л.42; АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.135. - Л. 114; НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.461. - Л.4.

132. Телеграмма начальника Амурского облотдела ГПО директору ГУ ГПО ДВР, копия председателю Совета министров ДВР П.М. Никифорову (подлинник, дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп. 1. - Д.171.-Л.3.

133. Телеграмма председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР председателю Совета министров ДВР П.М.Никифорову и в Дальбюро ЦК РКП (б) от 16 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д. 169. - Л.42; НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.461. - Л.4. См. также: Информсводка Амурской облпарткомиссии

- РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп. I. - Д. 135. - Л. 115.
134. Переговоры по прямому проводу секретаря Приамурского облбюро РКП (б) с заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г Черемных 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп. I. - Д. 14. - Л. 20.
135. Там же. См. также: Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) о ходе предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области в Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник, дата не указана) - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. -Лл.9об.-10.
136. Разговор по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных и облэмиссара Приамурской области В.А.Масленнлкова 10 марта 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144.-Оп.1.-Д. 166. - Л.9 об.
137. Разговор по прямому проводу заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных с секретарем Амурского обкома РКП (б) 21 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д. 139. - Л.84 об. См. также: Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о ходе предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области (подлинник; дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.10.
138. Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 29 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Л.27 а. См. также: Переговоры по прямому проводу секретаря Приамурского облбюро РКП (б) с заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Л.20 об.
139. Инструкция парткомиссиям РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР (дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.58.
140. Информация Амурской облпарткомиссии РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 21 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.40.
141. Телеграмма Дальбюро ЦК РКП (б) в Прибайкальский обком РКП (б) от 17 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Лл.9-9 об.
142. Телеграмма Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 г. - НАРБ - Ф.57. - Оп.2. - Д.457. - Л.129 об.

143. Инструкция агитаторам к выборной кампании в Народное Собрание ДВР, разработанная Дальбюро ПСР в июне 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.75. - Л.239. См. также: Телеграмма секретаря Дальбюро ЦК РКП (б) А.М.Буйко в Прибайкальский обком РКП (б) от 24 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.461. - Л.8.

144. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о ходе предвыборной кампании по области (подлинник, дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Лл.9, 9 об., 10.

145. Сводка уполномоченного по политпартиям Амурского облотдела ГПО на 5 июня 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.49. См. также: Телеграмма секретаря Свободненского укома РКП (б) в Амурской обком РКП (б) от 12 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.224. - Л.76. См. также: Телеграмма Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 г. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.135. - Л.119.

146. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о ходе предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области (подлинник, дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.9 об.

147. Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 7 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Лл.22-22 а.

148. Информация секретаря и завинформотделом Приамурского облбюро РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 5 мая 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Л.43.

149. Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 10 мая 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Л.11. См. также: Протокол заседания комфракции президиума Приамурпрофсовета от 7 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Л.19.

150. Информационная телеграмма секретаря и завинформотделом Приамурского облбюро РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 5 мая 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Л.43. См. также: Протокол заседания комфракции президиума Приамурпрофсовета от 7 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Л.19.

151. Протокол заседания Приморской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР 2-го созыва от 22 мая 1922 г. -

АДОПГІД ГАПК.-Ф.2576 -Оп.1. - Д.14.-Л.5.

152. Циркуляр военкому Верхнеудинского УВУ для агиттройки по выборам в Народное Собрание ДВР из политсекретариата штаба НРА ДВР от 3 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Л. 14.

153. Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 13 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Лл.25-25 а. См. также: Разговор по прямому проводу секретаря Приамурского облбюро РКП (б) с заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) С.Г.Черемных 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп. 1. - Д. 14. - Л.21 об.

154. Протокол заседания Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам от 7 июня 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп. 1. - Д.169. - Л.3. См также: Циркуляр председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам всем укомам и парткомиссиям по выборам в области от 8 июня 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.32.

155. Краткое руководство укомам РКП (б) Амурской области по выборам в Народное Собрание ДВР (за подписью председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по проведению выборов; дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.54.

156. Телеграмма секретаря Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) от 24 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.457. - Лл.129-129 об. См. также: Информационная телеграмма Свободненского подотдела ГПО в Амурский облотдел ГПО от 18 мая 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.224. - Л.9. См. также: Информация из Александровского уезда (уездком РКП (б)) - в Благовещенск (Амурский обком РКП (б)) от 22 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.317. - Лл.75-75 об. См. также: Телеграммы Амурского обкома РКП (б) в Дальбюро ЦК РКП (б) о ходе избирательной кампании в Народное Собрание ДВР (даты не указаны) - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.218.-Л.23; Д.220.-Л.90.

157. Информация председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам председателю Совета министров ДВР П.М.Никифорову и в Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник; дата не указана). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.45. См. также: Телеграмма председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Свободненский уком РКП (б) от 20 июня 1922 г. - ОФОППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. - Д.221.-Л. 12 об.

158. Протокол заседания Бичурского райкома РКП (б) Прибайкальской области от 14 мая 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.2. - Д.50. - Л.17. См. также: Протокол заседания Прибайкальского обкома РКП (б) от 27 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.342. - Л.29. См. также: Информационный доклад Прибайкальской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о проделанной подготовительной работе к 20 мая 1922 г. для центральной парткомиссии по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.53. См. также: Телеграмма Бичурского укома РКП (б) в Прибайкальский обком РКП (б) от 15 мая 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.394. - Л.6.

159. Переговоры по прямому проводу секретаря Приамурского облбюро РКП (б) с заворготделом Дальбюро ЦК РКП (б) 16 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.14. - Л.21 об.

160. Труд (Чита). - 1922,26 апреля. - № 45 (Юб).

161. Протокол заседания Приамурского облбюро РКП (б) от 13 июня 1922 г. - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.7. - Лл.24 а, 25,25 а.

162. Положение о выборах в Народное Собрание ДВР. - Статья 56. - С.56; Статья 82. - С.64.

163. Там же. - Статья 61. - С.57; Статья 82, пункт 14. - С.65.

164. Там же. - Статья 82, пункты 15,17. - С.65.

165. Там же. - Статья 55. - С.55; Статья 70. - С.59.

166. Там же. - Статьи 65,69, 70. - С.58-59.

167. Там же. - Статьи 72, 73, 77. - С.60-61.

168. Там же. - Статьи 76, 78. - С.61.

169. Там же. - Статьи 13, 14, 79. - С.45-46,62.

170. Там же. - Статья 82 Прим. - С.65.

171. Там же. - Статья 14. - С.46.

172. Дальневосточный Путь. - 1922, 6 мая. - № 125. См. также:

Постановление правительства ДВР о перенесении первого дня выборов в Народное Собрание ДВР 2-го созыва с 21 июня на 25 июня 1922 г. - Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. - 1922, 15 июля. - № 7 (23). - С.394.

Выборы по Приморской области и в Сахалинском (Амгуно-Кербинском) районе Приамурской области проводились позднее: до 30 июля 1922 г. в Приморье. - См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. - 1922, 15 октября. - № 13 (29). - С.626; и до 13 августа 1922 г. в Амгуно-Кербинском районе Приамурья. - См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства ДВР. - 1922, 15 октября. - № 13 (29). - С.653.

173. Инструкция парткомиссиям РКП (б) по выборам в Народное Собрание ДВР, разработанная Амурской облпарткомиссией РКП (б) (без указания даты). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д. 169. - Л.58 об.

174. Там же.

175. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) о предвыборной кампании в Народное Собрание ДВР по области в Дальбюро ЦК РКП (б) (дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.372. - Л.3.

176. Памятка инструктору, командированному по Нерчинскому уезду Забайкальской области в связи с выборами в Народное Собрание ДВР (разработана Забайкальской облпарткомиссией РКП (б) по выборам). - АДНИ ГАЧО. - Ф.88. - Оп.1. - Д.6. - Л.191.

177. Доклад Нерчинско-Заводского укома РКП (б) о выборной кампании в Народное Собрание ДВР, направленный в Забайкальскую облпарткомиссию РКП (б) по выборам. - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д. 171,- Л.229.

178. Там же.

179. Там же.-Л.229 об.

180. Телеграмма Дальбюро ЦК РКП (б) в Прибайкальский обком РКП (б) от 17 июня 1922 г. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.4. - Л.8 об.

181. Записка председателя Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборам в Дальбюро ЦК РКП (б) и П.М.Никифорову от 16 июня 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп.1. - Д.169. - Л.42.

182. Краткое руководство Амурской облпарткомиссии РКП (б) по выборной кампании в Народное Собрание ДВР уездным комитетам РКП (б). - РЦХИДНИ. - Ф.144. - Оп. I. - Д. 169. - Л.54.

183. Доклад уполномоченного Дальбюро ЦК РКП (б) и Амурского обкома РКП (б) по проведению выборов в Завитинском районе Амурской области А.А.Модеко, направленный в Дальбюро ЦК РКП (б) 13 августа 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп. 1. - Д. 139. - Лл.40 об.-41; ОФООППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп. 1. - Д.240. - Лл.9 б, 9 в.

184. Телеграмма секретаря Свободненского укома РКП (б) в Амурский обком РКП (б) от 1 июля 1922 г. - ОФООППД УДА ААО. - Ф.9. - Оп.1. -Д.224. - Л.95.

185. Пояснения по приведенной в тексте главы таблице:

1). Над чертой даны результаты выборов в Учредительное Собрание Дальнего Востока 1921 г., под чертой - выборов в Народное Собрание ДВР 1922 г.

2). Число подлежащих избранию членов Учредительного Собрания было определено в 460 депутатов; число членов Народного Собрания ДВР - в 124 депутата.

3). Данные по выборам в Учредительное Собрание даны в таблице на 400 избранных депутатов.

4). Данные по итогам выборов в Народное Собрание ДВР в Полосе Отчуждения КВЖД отсутствуют.

5). Во время выборов в Учредительное Собрание Дальнего Востока Приамурская область как самостоятельная административная единица не существовала, а ее территория входила в состав Приморской области. Следовательно, данные по числу избранных депутатов в Учредительное Собрание по Приамурью и Приморью объединены.

6). Существуют незначительные расхождения в данных использованных при составлении таблицы источников по результатам выборов в Учредительное Собрание Дальнего Востока. Окончательное разделение депутатов, избранных по крестьянским спискам, на фракции и, следовательно, определение их политической ориентации произошло уже после открытия работ Учредительного Собрания. Этим обстоятельством в основном и объясняются указанные различия.

7). Таблица составлена на основании данных следующих источников: Результаты выборов в Учредительное Собрание Дальнего Востока (данные Дальбюро ЦК РКП (б), направленные в ЦК РКП (б) на 1 февраля 1921 г.). - РЦХИДНИ. - Ф.17. - Оп.13. - Д.291. - Л.84. См. также Информационный бюллетень Управления делами Совмина ДВР за период с 14 по 24 августа 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. -

Д.1193. - Л.43 об. См. также: Информационный бюллетень Управления делами Совмина ДВР за период с 14 сентября по 1 октября 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.1193. - Л.101; См. также: Вестник ДВР (издание Управления делами Совета министров ДВР). - 1922, август. - № 4.-С.41.

186. Информационный бюллетень Дальбюро ЦК РКП (б) № 18 «Выборы в Народное Собрание ДВР». - АДНИ ГАХК. - Ф.335. - Оп.1. - Д.13. - Л.58.

187. Там же. См. также: Дальневосточный путь. - 1922, 5 июля. - № 175.

188. Дальневосточный путь. - 1922, 5 июля. - № 175.

189. Сводка о работе Черновского райкома РКП (б) за июнь 1922 г., направленная в Забайкальский обком РКП (б) (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.2. - Д.47. - Л.10. См. также: Дальневосточный путь. - 1922, 30 июня. - № 171.

190. Постановление общего собрания комитета Амурских торгово-промышленных и общественных деятелей от 3 июня 1922 г. - ГААО. - Ф.114. - Оп.1. - Д.133. - Лл.52-55.

191. Доклад Прибайкальского обкома РКП (б) о выборной кампании в Народное Собрание ДВР по области, направленный в Дальбюро ЦК РКП (б) (подлинник, дата не указана). - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.11. См. также: Сообщение Прибайкальской облгоскомиссии по выборам от 14 августа 1922 г. о результатах выборов в Народное Собрание ДВР по области. - НАРБ. - Ф.57. - Оп.2. - Д.365. - Л.12. См. также: Прибайкальская правда (г.Верхнеудинск). - 1922, 18 августа. - № 249.

192. Доклад Прибайкальского облэмиссара правительства ДВР о состоянии области за период с 1 мая по 1 июля 1922 г., направленный в правительство и Совмин ДВР 3 июля 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.373 (2). - Л.314.

193. Информационная сводка ГУ ГПО ДВР за период с 1 июля по 1 августа 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.17. - Оп.13. - Д.293. - Л.72.

194. Информация Приморской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о выборной кампании в Народное Собрание ДВР по области, направленная в центральную парткомиссию по выборам при Дальбюро ЦК РКП (б) 30 июля 1922 г. (подлинник). - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.2. - Д.56. - Л.1 об.

195. Там же. См. также: Постановление общего собрания комитета Амурских торгово-промышленных и общественных деятелей от 3 июня 1922 г. - ГААО. - Ф. 114. - Оп. 1. - Д. 133. - Лл. 52-55.

1%. Информбюллетень Управления делами Совмина ДВР за период с 14 сентября по 1 октября 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.] 193. - Л.101. См. также: Доклад Нерчинско-Заводского укома РКП (б) о выборной кампании в Народное Собрание ДВР в Забайкальский обком РКП (б) (дата не указана). - АДНИ ГАЧО. - Ф.81. - Оп.1. - Д.171. - Л.229. См. также. Дальневосточный телеграф (Чита). - 1922, 30 июня. - № 266.

197. Информбюллетень Управления делами Совета министров ДВР за период с 14 сентября по 1 октября 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.1. - Д.1193. - Л.101.

198. Доклад председателя Приморской облпарткомиссии РКП (б) по выборам о деятельности комиссии в Приморское облбюро РКП (б) от 24 августа 1922 г., урочище Анучино (подлинник) - РЦХИДНИ. - Ф.372. - Оп.2. - Д.56. - Л.37 об; АДОППД ГАПК. - Ф.2576. - Оп.1. - Д.3. - Л.99 об.

199. Дальневосточный телеграф (Чита). - 1922,30 июня. - № 266.

200. Информсводка ГУ ГПО ДВР за период с 1 июля по 1 августа 1922 г. - РЦХИДНИ. - Ф.17. - Оп.13. - Д.293. - Л.72.

Список сокращений

РЦХИДНИ - Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Москва);

ЦГА ДВ - Центральный Государственный архив Дальнего Востока (Томск-Владивосток);

ГАЧО - Государственный архив Читинской области (Чита);

АДНИ ГАЧО - Архивохранилище документации новейшей истории Государственного архива Читинской области (Чита);

ГААО - Государственный архив Амурской области (Благовещенск);

ОФООППД УДА ААО - Отдел фондов общественных организаций, политических партий и движений Управления по делам архивов при администрации Амурской области (Благовещенск);

НАРБ - Национальный архив Республики Бурятия (Улан-Удэ);

АДОППД ГАПК - Архивохранилище документов общественно-политических партий и движений Государственного архива Приморского края (Владивосток);

ГАХК - Государственный архив Хабаровского края (Хабаровск);

АДНИ ГАХК - Архивохранилище документации новейшей истории Государственного архива Хабаровского края (Хабаровск)

Научное издание

АЗАРЕНКОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ

Монография

«Буферная четыреххвостка»:
Выборные кампании в представительные органы власти
Дальневосточной республики

Научный редактор Щагин Э М
Редактор Бронувицкая Т.А.

Лицензия ЛР № 040304 Госкомитета РФ по печати
от 17.02.97 (г. Москва)

Сдано в печать	20.12.2000	Подписано к печати	25.09.2001
Печать офсетная	Бум.тип. №2	Формат	60x84 1/16
Усл. п. л. 4,9	Уч.-изд. л.	Тир	100экз. Заказ 498

О Издательство Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета: 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2

Отпечатано в типографии издательства КГПУ: 681000, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Кирова, 17/2

